

Игорь Дмитриев

16+

Путешественники ВО времени

Историко-фантастическая эпопея в 5 книгах

Книга I

Сергей и Александра

Игорь Дмитриев
Путешественники во времени.
Книга 1. Сергей и Александра
Серия «Путешественники
во времени», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62984348
SelfPub; 2020*

Аннотация

Историческая эпопея включает в себя 5 книг. Герой первой – молодой физик Сергей – работает в институте над созданием машины времени. Поспорив с друзьями, что возьмет интервью у "секретного" физика, в институт приходит студентка-журналист Александра. Она блестяще справилась со своей задачей, но влюбилась в физика. Сергей чувствует, что полюбил девушку-студентку, но кто она и как ее найти – не знает. Саша, чтобы попасть к "своему физика", просит подругу, папа которой руководитель в этом институте, помочь устроиться на практику. Сергей и Саша встречаются, и любовь вспыхивает с новой силой. Но с «машиной» происходит авария, и влюбленные оказались в XIII веке. В новом времени Саша признается Сергею, что она беременна. Как влюбленным удастся преодолевать невзгоды чужого времени, узнаете из этой книги.

Содержание

Пролог	4
Часть 1 XXI век	13
Глава 1 Научный городок	13
Глава 2 Секретная лаборатория.	16
Глава 3 Сергей.	21
Глава 4 Экскурсантка.	35
Глава 5 Сашина практика	42
Глава 6 Помощь друга.	69
Глава 7 Авария и операция по спасению	81
Часть 2 XIII век.	100
Глава 1 В лесу	100
Глава 2 У кузнеца	110
Глава 3 Баня	122
Глава 4 Разбойники	127
Глава 5 У князя Даниила	139

Игорь Дмитриев

Путешественники во времени. Книга 1. Сергей и Александра

Пролог

Олег, сколько он себя помнил, всегда жил с папой вдвоем. Маму свою не помнил, дедушек и бабушек у него никогда не было. Да и друзей у папы было не много, а точнее только один друг. Были «товарищи-по-работе», но друг – один. Это капитан 1-го ранга дядя Костя. Его Олег помнил с самого раннего детства. Дядя Костя женат не был и детей у него не было, но сына друга любил, как своего! Много раз брал его с собой на яхту, на озере стояла собственная яхта, и Олег с малолетства умел управлять ей, друг-капитан обучал паруса ставить и парусами управлять, и у штурвала стоять.

В десятом классе Олег вдруг стал интересоваться своим «происхождением» – где его мама, почему нет детских фотографий, нет ни дедушки, ни бабушки. И никогда их не знал. Папа повторил то, что и раньше рассказывал: «Я был военный, и мне с мамой пришлось уехать очень далеко, и там ро-

дился ты, Олежка. Мама простудилась и заболела, хорошего врача не оказалось, и уехать из этого места было невозможно. Мама немного проболела и умерла. Но очень просила, чтобы я с тобой вернулся домой. Прежде чем удалось вернуться, прожили там несколько лет. У меня не было фотоаппарата, да и фотографировать было нельзя. Вернувшись в свой город, я не нашел никого из старых друзей. Не было и маминых родителей – оказалось они куда-то уехали, а куда – никто не знал. Мои родители погибли, когда я только в институт пошел учиться. Так вот и получилось, что мы с тобой остались вдвоем. Да еще мой друг дядя Костя. Вот и вся история».

Олег выслушал папу, поблагодарил, но, чувствовалось – не поверил. Поэтому и спрашивал о своем рождении, надеялся, что папа где-нибудь ошибется. Но папа и в этот раз повторил свой рассказ почти слово в слово. Тогда Олег решил расспросить дядю Костю, может быть тот что-нибудь новое расскажет, поэтому, придя к нему в гости, стал аккуратно расспрашивать: где бабушки, почему нет дедушек.

Константин знал, что парень на днях, да чуть ли не вчера, спрашивал об этом отца, поэтому решил пошутить: «Знаешь почему, Олег? Все очень просто. Тебя аист принес!». Настроение у него было веселое.

Но Олегу шутить не хотелось, он не выдержал, и на эту очередную шутку «аист принес», ответил дяде Косте, по-юношески горячо:

–Маленьким детям не говорят про аистов, зачем же вы это мне говорите? Не хотите правду сказать, ну и не надо! Я и так ее знаю!

–Что же ты знаешь? Какова «твоя правда»?

–А такая – меня взяли из детдома!

Константин в это время пил кофе, так чуть не захлебнулся.

–Ты это сейчас придумал? Вроде бы уже взрослый парень, а говоришь какую-то глупость несусветную. Посмотри на себя в зеркало и на папу, и все тебе станет ясно.

–Ничего не ясно! Мало ли людей похожих! А если я с папой живу с детства, конечно буду похож на папу! Я хоть и детдомовский, а папу люблю, и он для меня всегда будет папой! – возразил Олег с той же юношеской горячностью.

Дядя Костя посмотрел на Олега, заглянул ему в глаза, вздохнул.

–Не пойму я тебя. Вроде бы ты большой парень, уже с меня ростом, а городишь чушь какую-то! Подай мне, пожалуйста, вон тот маленький фотоальбом! Хорошо, спасибо.

Дядя Костя раскрыл альбом и вынул фотографию, молча протянул Олегу. С фотографии на него смотрели и улыбались: молодой папа, офицер-моряк и какая-то девушка. Хорошенько разглядев фотографию, Олег решил, что офицер – это дядя Костя, а что за девушка?

–Дядя Костя, на фотографии молодой папа и вы, правильно?

– Да, так и есть.

– А кто такая эта девушка? Это ваша подружка, да?

– Подойди к зеркалу, ты ведь все равно мне не веришь – посоветовал дядя Костя.

Олег подошел к зеркалу, повертелся перед ним, полюбовался на себя, посмотрел фото. Еще раз посмотрелся в зеркало – высокий светловолосый парень с голубыми глазами, похожий на варяга – «Вещий Олег» звали его в школе. Видимо, остался собой доволен.

– Ну да, я похож на папу, и на вас, похож, дядя Костя. Ну и чего я должен еще увидеть? Номер детского дома?

– Вот же упрямый парень, вбил себе в голову «детский дом» и ничего не видит, – спокойно ответил дядя Костя.

Он не возмущался, окончательно удостоверившись, что Олег упрям, как... Не хотел его дядя Костя обидеть, поэтому и назвал «упрямый парень», а не как-нибудь иначе.

– Дядя Костя, да что вы весь вечер ругаетесь! Не хотите со мной говорить, и не надо! Я домой пойду! – возмутился Олег и встал, чтобы идти домой.

– Олег, не сердись, лучше сядь, я тебе кое-что скажу! Сел? Тогда слушай. Эта девушка – твоя мама! И больше скажу, на этой фотографии и ты есть! – чуть-чуть торжественно сказал Константин.

– Вы опять смеетесь! – Олег уже серьезно обиделся – наверное дядя Костя его дурачком считает.

– Нет, Олег, не смеюсь, ты правильно сказал, на фотогра-

фии я и твой папа. Девушка – твоя мама, а ты уже был у нее в животике. Если не веришь – возьми фотографию и покажи папе, но, только, пожалуйста, потом верни ее мне. У меня она одна.

–Как же ты на маму похож, да посмотришь же в зеркало! – не выдержал дядя Костя, видя, как Олег спокойно убирает фотографию.

Олег опять подошел к зеркалу. Посмотрел на фотографию, затем на себя и замер. Потом еще раз посмотрел на фотографию и увидел, что действительно на маму похож больше, чем на папу. Можно сказать, что Олег был копия мамы. Мама такая же светловолосая и стройная. Понятно, девичья фигура отличается от мальчишечьей, но лицо... Только у мамы глаза были серые, у Олега – голубые. Нежные девичьи черты, были такие же, как и у мальчика. Нос, губы, даже улыбка у мамы была такая же, как у Олега. Легкий белый пушок над верхней губой, который, кстати, Олег иногда причесывал, был совсем не заметен.

–Спасибо, дядя Костя. Фотографию обязательно верну. Я пойду домой, дядя Костя – Олег поднялся, чтобы идти домой.

–Постой, я отвезу тебя на машине, время позднее, – Константин увидел, что Олег сам не свой, в каком-то шоке, растерянный.

Дома Олег молча протянул папе фотографию. Тот мельком взглянул на нее. «Зачем Костя дал Олегу фотографию?

Зачем показывать мне? Олег узнал меня и Костю... Мама! Он ее не знает и фото не видел!» – мгновенно пронеслось у Сергея в голове.

– Да, Олег, ты в животике у мамы. Дядя Костя сказал правду – подтвердил папа.

– Папа, прости меня – Олег выглядел действительно виноватым.

– За что, сын?

– Я считал, что ты меня взял из детдома.

Только что у Олега разрушилась, просто превратилась в пыль его идея «детдомовского происхождения». Вот, у него в руках фотография папы и мамы. Да еще оказывается, он у мамы в животике! Это независимо друг от друга подтвердили и папа, и дядя Костя. Ведь папа не знал, что ему, Олегу, сказал дядя Костя. Значит это правда. Да и дядя Костя, оказывается, знал его маму.

– Да ладно, знал я это. Погоди минутку, я тебе кое-что дам – и папа принес из кабинета какую-то папку с тесемочками. – Олежка, здесь, в папке, дневник, написанный твоей мамой. Возьми, почитай. Может быть перепишешь в компьютер, составишь семейную летопись. Кое-где я дополнил своими воспоминаниями, но писал на отдельных листочках, иногда хронологию нарушая. Попробуй, может быть у тебя получится книга.

– Хорошо, я попробую. Пап, а можно я отсканирую фотографию?

–Конечно!

–Спасибо, – Олег взял листочки, фотографию и ушел в свою комнату.

Усевшись за рабочий стол, он стал разглядывать фотографию мамы. Какие у нее удивительные глаза! Похожи, наверное, на звездочки – светлые, лучистые. Олег вспомнил, как папа иногда напевает: «Ах, эти серые глаза, меня пленили...». Вспомнилось детство, когда он еще совсем маленький, вечером тихонько заходит в папину комнату и садится на диван. Папа, задумчивый, сидит за столом, перед ним на столе какие-то листочки. Он медленно их перебирает, какие-то читает, и тихонько грустно-грустно напевает: «Ах, эти серые глаза, меня пленили. Их позабыть никак нельзя, они горят передо мной». Олегу становится так грустно, что хочется плакать, тогда он опять незаметно выходит из комнаты.

Иногда папа замечал своего мальчика. «Олежка, сынок, почему не спишь?» – при этом глаза у него светились как-то особенно ласково. «Не хочется», – ответит Олег и продолжает сидеть на диване. «Олежка, надо спать!» – папа берет мальчика на руки и относит в кроватку.

Для Олега всегда было загадкой, о чьих «серых глазах» тоскует папа? Но прошли годы, мальчик вырос и уже не приходил вечером к папе в комнату. Наоборот, уже папа приходил в комнату к сыну, если тот засидится за компьютером допоздна. И вот теперь увидел мамину фотографию, эти «се-

рые глаза», вспомнил папину грусть. «Какая красивая пара папа и мама, – думал Олег, разглядывая фотографию. – А я придумал детдом. Как же я глуп!»

Олег стал разбирать дневники. Разделил на две стопки, первую назвал в память мамы «Александра», а вторую стопочку назвал «Сергей». Еще посидел, внимательнее рассмотрел дневники и решительно исправил названия «стопочек». На первой, к «Александра» добавил папу. Стопочка стала называться «Сергей и Александра». На второй «стопочке» добавил себя. Она стала называться «Сергей и Олег». Дневники из стопки «Сергей и Олег» аккуратно положил в папку и убрал в стол. Аккуратно, как что-то очень нежное и хрупкое, взял мамин блокнотик, исписанный карандашом мелким шрифтом. Было видно, что мама каждый раз остро-остро затачивала карандаш, понимая, что места мало, а больше бумаги у нее не будет, а написать ей хотелось многое. Саша верила в своего Сережу и нисколько не сомневалась, что они вернутся в «свое время», в XXI век, а уж там она напишет книгу.

«В этих листочках, которым почти восемьсот лет, записано то, что я искал последние годы. Здесь рассказ о маме и молодом папе, об их любви. В этих листочках мама записала специально для меня свою историю. Нет, это уже моя история, здесь мои бабушки и дедушки, и, наверное, рассказывается о моих прадедушках и прабабушках. Вот откуда взялись мои сны и смутные воспоминания о князе, дружинниках и

старой Москве, за которые учительница звала меня выдумщиком!» – так думал Олег, в задумчивости разглядывая мамин дневник, написанный ею для своего сыночка, для своего Олежки. И вот теперь он из этих дневников напишет удивительную книгу. Олег понимал, что работа предстоит большая, кропотливая. Он еще посидел, почитал мамины дневники и стал набивать текст в компьютер.

Часть 1 XXI век

Глава 1 Научный городок

Рассказываемая история произошла в одном небольшом научном городке, который расположился примерно в ста километрах от Москвы среди лесов, неподалеку от большого озера. Когда-то на этом месте стояла деревня, затем построили Научно-исследовательский институт. К институту пристроили небольшой заводик. Но «институт» был всего лишь одной лабораторией, а заводик – не то цех, не то – мастерская. Все это называли Исследовательский комплекс. Но «комплексом» это предприятие было только «на бумаге», а сотрудники просто продолжали звать этот «Комплекс» – Институт. В лабораторию приехали молодые ученые, на завод – молодые рабочие и инженеры. Для своих сотрудников Институт стал строить жилье. Городок постепенно стал разрастаться: образовывались новые молодые семьи, приезжали работать и новые сотрудники. Открыли поликлинику и клиническую больницу с родильным отделением. Для детей строили детские сады и школы. Для порастающих детей открыли Физический институт и два института МГУ – Исторический и Журналистики. Институт все же стал Исследовательским комплексом, и уже для нужд «Комплекса» открывают Био-

логический факультет МГУ. Городок рос и развивался, жилья и работы хватало всем.

В городе достаточно было магазинов, которые снабжали жителей свежими и качественными продуктами. Для нужд города была построена небольшая пекарня, а для утилизации мусора местные ученые и инженеры спроектировали маленький мусоросжигательный завод, который не только не уступал зарубежным аналогам, но во многом превосходил их. В городе издавалась собственная газета, в которой была и «литературная» и «историческая» странички. На «литературной страничке» любой житель города мог напечатать свое «литературное сочинение», но только за полной подписью, без псевдонимов. На «исторической» – студенты Исторического института печатали свои «труды» по истории города и района, начиная от древних времен.

За счет своего географического положения – местность, окружающая город, была болотистая и труднопроходимая, посторонних практически не было, только если кто-нибудь в гости придет. Город был чистенький и очень дружелюбный. Жители очень любили свой город, берегли его и ласково звали Городок или Наш Городок. Маленькие дети обязательно носили бейдж с полным именем, адресом, а также телефоном родителей, на случай если вдруг ребенок потеряется. В Москву из Городка шло отличное шоссе, регулярно совершали рейсы автобусы. А еще жители создали специальный сайт, в котором регистрировались все, кто ехал в Москву и

из Москвы. Поэтому, опоздавшим на последний автобус не грозило ночевать где-нибудь на вокзале! За все время существования городка, в нем не было ни одного преступления «над личностью».

Как-то попробовали подростки разделить свой город на «сферы влияния группировок», но родители и школьные учителя быстро пресекли их попытку, пригрозив, что выселят из города: «Будете жить в специальной резервации, и делите там свои зоны как хотите!» Полиция подтвердила правомочность этого действия. Подростки поверили и «группировки» распались, толком не успев и образоваться.

Так и жил этот городок тихо и мирно. Жители его работали, учились, отдыхали и занимались спортом.

Глава 2 Секретная лаборатория.

В то время велись большие работы по созданию «машины времени». Создание «машины времени» не было чем-то особенным или фантастическим. В свое время «машину времени» пытался построить Никола Тесла¹, и еще многие физики работали над ее созданием. В Германии перед Второй мировой войной, да и во время войны велись такие разработки. Говорят – успешные. Какие-то документы попали в нашу страну. И институту в Городке поручили разработать и создать опытную модель «машины времени». Работы были сверхсекретные. Мало кто из сотрудников знал, над чем они работают. Большинство было уверено, что работают на «космос» – готовятся к высадке человека на Марс. В самом институте создали специальный отдел, в который входило несколько лабораторий. Но основными были «физики», они создавали машину, и «разведчики» – те, кто при помощи машины времени должен перемещаться. Только «физики» и «разведчики» знали, что создают машину времени. «Разведчики» должны были знать устройство и принцип работы «машины», чтобы суметь ее отремонтировать, так же эти люди должны уметь не просто выживать, они должны

---

¹ Никола Тесла – изобретатель в области электротехники и радиотехники сербского происхождения, ученый, инженер, физик. Существует легенда, что Тесла создал «машину времени».

жить в том времени, куда их отправят, они должны стать «своими» в новом времени. Отдел возглавил опытный ученый-физик Игорь Иванович С-ов, а лабораторию «разведчиков» – молодой и перспективный ученый-физик Сергей Иванович С-кий. Все сотрудники группы были военными, даже уборщица была ефрейтором! Сергей Иванович был старшим лейтенантом, инженеры этой группы также были офицерами. «Машина» в основном была создана, оставались небольшие доработки, когда руководители проекта решили к работе подключить военных моряков.

– Сергей Иванович! Пожалуйста, пройдите на проходную². К вам прислали группу военных специалистов, – позвонили из отдела кадров.

– Да, спасибо, уже иду! – Сергей Иванович быстро пошел к проходной.

В проходной, в комнате для приема посетителей, сидело четыре человека. Трое были морские офицеры, и один штатский, который сразу же представился как преподаватель Физического института.

– Товарищи офицеры, – обратился к посетителям Сергей Иванович, – если не возражаете, я сперва отпущу преподавателя, а потом с вами побеседую.

Преподаватель объяснил, что у него есть группа студентов-физиков с разных курсов, которым рекомендовано по-

---

² Проходная – закрытое помещение с охраной, через которое сотрудники и посетители проходят на предприятие.

сетить этот институт, хорошо бы провести экскурсию. «Директор института согласен и порекомендовал обратиться к вам» – добавил преподаватель.

– Хорошо. Приводите своих студентов, проведем экскурсию, – согласился Сергей Иванович.

– А вы завтра сможете?

– Конечно. Вы, пожалуйста, пройдите вон в ту комнату и оформите необходимые документы.

– Я слушаю вас... – обратился к офицерам Сергей Иванович, проводив преподавателя.

– Капитан-лейтенант Константин Алексеевич Ч-ий. Я возглавляю группу доставки и эвакуации – представился один из офицеров.

– И вы знаете, кого будете «доставлять-эвакуировать»? – спросил Сергей Иванович.

– Вашу группу, – четко, по-военному, ответил капитан-лейтенант.

– Понятно, оформляйте необходимые документы и приходите в лабораторию, – Сергей поднялся, чтобы идти к себе.

– У меня допуск на все секретные объекты. Моим товарищам пропуска уже оформляются, должны принести с минуты на минуту – объяснил Константин Алексеевич.

Принесли пропуска, и Сергей Иванович вместе с офицерами прошел в лабораторию. Там капитан-лейтенант показал план совместной работы, объяснил, что обе группы, моряки и разведчики, должны пройти совместное обучение.

Это очень важно для взаимопонимания между двумя группами в реальных условиях. Сергей Иванович поинтересовался, а какова роль морских офицеров? Группа офицеров-моряков, а ее сразу же окрестили «перевозчики», должна доставить «разведчиков» в требуемое время и вернуть обратно после выполнения задания. «На заранее подготовленные позиции» – пошутил один из «разведчиков». Началась совместная учеба. Сергею Ивановичу понравился молодой офицер-моряк Константин Алексеевич, который был всего на три года старше. Скоро они подружились и уже звали друг друга Костя и Сережа. Студенты-физики на следующий день не пришли, не пришли и на следующей неделе, и Сергей Иванович совсем о них забыл.

Работа с Константином увлекла его, тем более, что «перевозчиков» не интересовала физика работы «машины времени». Ни Сергей Иванович, ни Константин Алексеевич не верили в возможность создания машины, которая могла бы переселять человека в заданное с точностью до месяца время, хотя бы в ближайшие пять лет. Они оба интересовались системой выживания. Константина интересовало выживание при морских катастрофах. Сергей знал систему выживания шире, и на море, и на суше, и даже в городе, при промышленных катастрофах. Он и книгу написал «Выживание в экстремальных условиях в природе и в городе». В то же время Сергей хорошо знал, как надо пользоваться «машиной» и, между прочим, разработал несколько очень важных «уз-

лов» машины, в частности, индивидуальный возвращающий прибор! В случае аварии, «разведчик» мог при помощи этого «прибора» вернуться в свое время. Увлечшись работой, Сергей забыл, что когда-то собирались прийти студенты.

Глава 3 Сергей.

Сергей родился в семье военнослужащих. Его папа был военным инженером, поэтому вся его служба проходила в командировках, помогал дружеским развивающимся странам строить инженерные объекты. Иван, когда еще учился, познакомился с замечательной девушкой Любой, которая и стала его женой, а в последствии и мамой Сергея. Люба, чтобы не расставаться со своим Ванечкой, тоже стала военным инженером. Во все командировки Ваня и Люба ездили вместе, и всегда брали с собой своего Сереженьку, поэтому мальчик с раннего детства был окружен военными. И учился он в военном городке: или в школе, если таковая была, или дома. Но «дома» всегда организовывалась мини-школа для детей военнослужащих, а в этих мини-школах преподавали сами военнослужащие.

Послали Ивана и Любу в дружественную азиатскую республику строить плотину и мост. Специалистами работают военные инженеры, рабочие – местные жители. Жить военным специалистам разрешили в поселке, рядом со стройкой, а не в воинской части, что была в десяти километрах от плотины. В поселке военные специалисты организовали мини-школу, в которой, кстати, кроме детей военных учились и местные дети.

В такой вот школе и привил Сереже любовь к физике мо-

лодой лейтенант, который «на гражданке» закончил физический институт, а закончив институт, пошел служить в армию. Физика у этого лейтенанта была «живая» – он постоянно показывал ученикам «физику вокруг нас». Вот строят плотину, Дмитрий, так звали молодого лейтенанта, рассказывает о законах движения воды, про плавание судов, о давлении воды на дно и на стены, и, конечно, на плотину. Изучая электрические законы, ребята вместе с Дмитрием устроили «светомузыку» в своем «клубе» – комнатке, где ребята собирались вечером, когда им запрещалось выходить из «военного городка». Дмитрий и научил Сергея играть на гитаре, и организовал ансамбль из детей «гарнизона», как шутил он.

Сережин отец по утрам всегда, независимо от погоды, делал со своим мальчиком гимнастику, заканчивающуюся небольшой пробежкой и обязательно прохладным душем. Он же и дал своему Сереженьке основные понятия о безопасности в природе, в последствии это стало называться «основы техники выживания». Иван объяснял, что опаснее хищников – мелкие насекомые да отсутствие питьевой воды. Учил, как в природе можно добывать воду, как защититься от насекомых, да и от хищников. Сын впитывал знания, как губка.

Сережа рос сильным, умным, красивым, и, что самое главное, добрым мальчиком. Гарнизонные «мамы» заглядывались на него, прочили в женихи своим дочкам. Учеба давалась ему легко, и хоть учился в мини-школах, но требования

от своих же учителей были высокие, ведь многие дети шли учиться в вузы за рубежом, уезжая в Европу, как правило в бывшую метрополию, то есть страну, которой когда-то принадлежала колония. Родители Сережи хотели, чтобы их сын тоже учился где-нибудь в Европе. Но в начале Сережиного одиннадцатого класса велели всех детей отправить в Россию, обстановка в «дружественной республике» стала напряженной. Хотел Иван вместе с мальчиком и свою Любу отправить домой, но она отказалась.

–Ну как же я без тебя, Ванечка? Столько лет прожили вместе, и теперь врозь? Я не смогу, – отказалась ехать домой Сережина мама.

–Любаша, здесь может быть опасно. Мужчинам легче будет выжить, чем женщинам. К тому же Сережа будет один, а то с ним ты будешь, – уговаривал жену Иван.

–Тем более, Ванечка, я тебя не оставлю. Сереженька пусть едет, там у него дедушка и бабушка. И им с мальчиком веселее будет. Я же с тобой останусь, Ваня, – наотрез отказалась жена.

Так и не уговорил Иван свою «половинку», отправили одного Сережу. Сыну не стали говорить о «напряженной обстановке», отъезд объяснили тем, что заканчивать одиннадцатый класс и продолжить обучение в вузе ему надо дома, в России. Да и дедушке с бабушкой поможет, а то стали старые, одним им тяжело.

Сережа вместе с другими детьми должен был лететь с во-

енной базы на вертолете в столицу республики, а там уже на гражданском самолете в Россию. Попрощались родители со своими детьми на военной базе, в столицу провожать детей полетел «физик» Дмитрий и зам. командира воинской части. Невесело уехал Сережа, было ли предчувствие того, что больше не увидится с родителями, а может просто грустно от расставания с ними, но как бы то ни было, проводы были печальные. С маленькими детьми улетали и несколько мам. На прощание Сережины родители обещали приехать к нему на выпускной бал: «Как раз стройку закончим». Последние объятия, последние поцелуи, и вертолет унес детей от родителей, чтобы им уже больше не встретиться. Вечером с вертолетом вернулся Дмитрий, успокоил родителей, что все дети благополучно улетели домой в Россию.

Сергей учится старательно, небольшие пробелы по истории и литературе быстро ликвидировал, и вот уже с отличием заканчивает одиннадцатый класс. Родители позвонили и поздравили сына с окончанием школы, выразили сожаление, что не смогли приехать. Пообещали в течении месяца вернуться домой. Еще добавили, что очень скучают по своему мальчику. Это был их последний звонок. Через несколько дней в новостях сообщили, что в N, где как раз служили родители Сережи, произошел военный переворот.

Сергей запомнил этот день на всю жизнь. Дедушка сидел перед телевизором и смотрел XIX партконференцию. Бабушка готовила ужин и слушала радио, не любила она «поли-

тику». Сам же Сережа у себя в комнате готовился к экзаменам в институт, иногда до него доносились реплики бабушки: «Нет, ты только посмотри на Гдляна с Ивановым!» или «Коротич! Ну, хорош, нечего сказать!» Вдруг Сережа услышал взволнованный голос бабушки: «Тима! Только что передали, в N военный переворот!». Дедушку звали Акиндин Егорович, но бабушка звала его Тима. «Что ты, Оленька, какая-нибудь ошибка. Там же стабильно все». «Тимочка, – бабушка понизила голос, – Сереженьке не говори. Может быть еще все и обошлось».

Дедушка, капитан-инженер в отставке, пошел в военкомат, он был знаком с военным комиссаром. Но военком ничего не мог сказать, говорит нет никаких сведений. Только через месяц сообщили, что военную базу разгромили, все служащие погибли. Сергей идет к военкому и просит послать его служить в N, где погибли его родители. Комиссар отказывает, объяснив, что из N все российские граждане, в том числе и военнослужащие эвакуируются.

–Сережа, дорогой мальчик, я хорошо знаю твою семью, и дедушку, и папу, и маму. Позволь мне говорить с тобой, как с сыном. Я тебя не могу отправить не только в N, но и в любой другой город. У тебя уже старые дедушка и бабушка, они лишились сына и невестки, которая им была как дочь! У них остался только ты, ты теперь и должен о них заботиться. Это, во-первых. Во-вторых, армии нужны хорошие специалисты. Иди, учись, и уже инженером придешь в армию. Сейчас для

армии самое перспективное направление – физика. Надо создавать новую, невиданную технику! Сереженька, Родине, ее армии нужны хорошие, нет, отличные, лучшие инженеры и физики, тебе и папа сказал бы тоже. А уезжать от бабушки и бабушки нельзя, ты их единственная опора. Послушайся меня, мой мальчик!

Сережа послушался военкома и остался учиться. Военком направил его на занятия по рукопашному бою, летом отправлял в военный лагерь, сначала – курсантом, позже уже инструктором, чтобы Сергей совершенствовал свое мастерство в рукопашном бое. Постоянно Сергей занимается в тире: стреляет из всех видов стрелкового оружия, а также из лука.

Уже учась на последнем курсе, Сережа был на вечеринке у однокурсника и там познакомился с девушкой. Стали встречаться, то в кино ходят, то в парке гуляют. Нравится Сереже девушка, и он ей, красивый и скромный молодой человек, студент-физик.

Как-то раз гулял Сергей с девушкой вечером в парке. На встречу идут три парня, как-то неестественно оживленные, громко смеются, сильно жестикулируют. Сергей мило болтает с подружкой, в тоже время незаметно следит за «парнями». На всякий случай сместился ближе к краю, уступил им почти всю дорогу. Но парни загородили им с подружкой дорогу, встав перед ними. Но Сергей не хочет идти на скандал – ему хорошо с девушкой, зачем же какие-то разборки,

неприятности? Он видит, что эти парни пьяные.

–Ребят, дайте пройти, – спокойно просит Сергей.

–А зачем тебе проходить? Оставайся с нами. И девушку с собой возьми, – парни стоят, не пропускают.

–Ребят, мы торопимся. Дайте нам пройти, – Сергей пытается идти вперед.

–Нет, стой, где стоишь. Деньги есть? А может быть, нам деваху свою оставишь? А ничего, приличная у тебя деваха. Ладно, ты можешь идти, а деваху нам оставь, – один из парней грубо схватил Сережину подружку за руку.

–Давай, парень, иди, а деваху мы тебе позже пришлем, – один парень держал девушку за руку, двое втиснулись между Сергеем и его подружкой.

Сергей – высокий, худощавый, в свободной спортивной курточке, казался чуть ли не подростком. Трое выпивших парней не считали его сколько ни будь не то, чтобы опасным, не считали и хоть чуть-чуть серьезным соперником. Не уйдет по-хорошему, так пару раз стукнуть его и сразу убежит.

–Ступай, не тронем тебя, – и один из парней похлопал Сергея по спине.

Но в следующее мгновение этот парень валялся на асфальте. Остальные двое оказались рядом с ним чуть позже. Все трое лежали на дороге, и вроде бы без признаков жизни. Но Сергей знал, что примерно через минуту они очнутся. И что тогда с ними делать? Ведь у них и ножи могут быть!

–Машенька, пойдем скорее! Нельзя медлить, – позвал

Сергей свою девушку.

–Нет, Сережа, как же мы их оставим? И зачем ты их так сильно ударил? Может быть ты их убил! – Маша отказывается идти. – Сережа, надо скорую помощь им вызвать!

Но Сергей знает, если его задержит милиция, то наверняка и осудят, даже если дадут условный срок, из института отчислят и уж ни на какую приличную работу не возьмут никогда. В милиции сразу «пришьют» «превышение допустимой обороны» – ведь он мастер рукопашного боя. Его не ударили, девушке ничего не сделали, только за руку держали. А все слова, и обстановка, в которой он, Сергей, принимал решение, судье будет непонятна, ведь судья будет сидеть в мягком кресле и просто не сможет понять, что значит три пьяных парня в темном безлюдном парке! И этот судья наверняка рассудит, что Сергей едва не убил трех парней, которые спросили, как выйти из парка. Как он оправдается? Их трое, он один. Девушка могла и не слышать, или не понять того, что ей грозило!

–Маша, бежим быстрее! Выйдем из парка, тогда и скорую вызовем! Бежим, Маша! – и Сергей буквально за руку утащил свою подругу из парка.

Но вместо благодарности, Маша отказалась встречаться с Сергеем. Объяснила, что боится его, потому что он жестокий! Сергей конечно удивился и, даже, обиделся немного. Ведь он спас эту девушку! Что же, не хочет с ним встречаться, жалко, конечно, но, насильно мил не будешь. С горечью и

все-таки с обидой расстался Сережа с подружкой. Переживал Сергей эту разлуку, и хоть друзья успокаивали, что другую найдет, но не хотел Сергей «другую». Попробовал все-таки Сергей объясниться с Машей.

–Машенька, но что я мог сделать? – почему-то оправдывался Сережа. – Ведь их трое!

–«Что я мог сделать!» Нет, вот давай теперь всех убивать, кто подходит в темном парке! Да может быть они заблудились? – не желала понять своего друга Маша.

–Машенька, но они пьяные были! Да тебя же за руку схватили! – в отчаянии воскликнул Сергей.

–Сережа, я вот тебя за руку возьму, ты меня тоже ударишь? Нет, Сережа, я просто боюсь теперь тебя!

Сергей изо всех сил старается скрасить жизнь дедушки и бабушки, чтобы они не были одиноки. Когда в город приезжал модный певец или музыкант, или премьера в городском театре, Сережа всегда брал для них «партер». Но время идет неумолимо, и к окончанию института он остался один. Сергей закончил институт, ему присваивают звание лейтенант-инженер, он служит в армии инженером-физиком, специалистом по выживанию. Мастер спорта по рукопашному бою, талантливый инженер-физик Сергей больше не хочет оставаться в городе, где у него нет никого из близких людей, и все воспоминания о котором грустные и печальные. Он просится у военного комиссара отправить в какой-нибудь другой город.

–Сергей, неподалеку построили новый Городок, в нем организован исследовательский институт физики. Поедешь туда начальником лаборатории? Работа интересная, перспективная. Подробности я не знаю, но Главный Конструктор этого предприятия выдающийся и секретный физик. Мало кто знает, чем он занимается. Ты будешь секретным физиком. Сам городок небольшой, чистенький, зеленый – в бульварах и скверах, хоть и так его со всех сторон лес окружает. Рядом с городом большое озеро. Место красивое. Хочешь, можешь съездить, сначала посмотреть Городок, поговорить с Главным Конструктором. Ну, Сережа, что скажешь?

–Спасибо. Я согласен. Когда могу переезжать?

–Сережа, сколько тебе надо времени собраться?

–«Нищему собраться, только подпоясаться», – пошутил Сергей. – Послезавтра буду готов.

–Хорошо, Сережа. Завтра зайди ко мне, дам тебе направление и письмо к Игорю Ивановичу, Главному Конструктору. Завтра и машину получишь. У тебя ведь нет машины?

–Нет.

–Тогда завтра и получишь, будет считаться служебной, – пообещал комиссар.

–Спасибо, но мне не нужна. Куда я буду ездить на машине? На работу? На общественном транспорте доеду. И в отпуск найду на чем уехать.

–Смотри, Сережа, дело твое. Я тебе пришлю машину с шофером. Захочешь, можешь оставить ее себе, шофер об-

ратно доедет на попутке, из Городка много машин едет. Завтра заходи попрощаться.

Сергей без сожаления уехал из своего города, города, где не было у него ни одного близкого человека. Он оставил дедушкину квартиру, взяв с собой только книги и фотографии. Распрощался с друзьями, устроил прощальную вечеринку, кстати, «его» Маша на вечеринку не пришла. Утром у подъезда уже ждала машина. Шофер помог загрузить нехитрые пожитки, и они поехали.

Сергей приехал сразу на предприятие, Главный Конструктор Игорь Иванович его уже ждал – ему позвонил военком, предупредил, что направил к нему физика инженера-лейтенанта. Игорь Иванович сам вышел в проходную, чтобы встретить Сергея. «Главный», как его звали на предприятии, считал, что специалистов надо встречать самому и в проходной. «Театр начинается с вешалки, – любил он говорить, – а предприятие с проходной!» «Главному» Сергей понравился сразу.

–Сергей Иванович, скажу честно, мы разрабатываем «машину времени», мне нужен специалист-физик в лабораторию «Разведки». Согласны возглавить эту лабораторию? Правда, лаборатории еще нет, – уже в кабинете, после нескольких вопросов, предложил «Главный».

–Игорь Иванович, чем будет заниматься лаборатория «Разведки»?

–Отличный вопрос, Сергей Иванович. Лаборатория будет

готовить «разведчиков» – сотрудники лаборатории должны переселяться во времени, и, не просто переселяться, им придется жить в новом времени, как в родном. Так, чтобы никто не заподозрил, что они из другого времени.

– Хорошо, я согласен. Только в отборе сотрудников я должен принимать непосредственное участие.

– Конечно, Сергей Иванович. Более того, вы и отбирать будете этих людей. У вас будут физики, историки, биологи. Все молодые: или выпускники, или студенты старших курсов.

– Понял. Хорошо. Когда приступать к набору в лабораторию? – Сергей не любил тянуть с работой.

– Не спешите, Сергей Иванович. Вы где остановились?

– Пока нигде. Машина с вещами у проходной стоит.

– Простите, Сергей Иванович, за личный вопрос. Но, скажите, вы – один? Холост или живете с подружкой?

– Я один, Игорь Иванович.

– Ну, такой обаятельный молодой человек в нашем Городке не долго будет один! На первое время, думаю, «двушки³» вам хватит. Хватит, Сергей Иванович? – поинтересовался «Главный».

– Спасибо, вполне хватит! – улыбнулся в ответ Сергей.

Сергей подумал, что можно позвонить Маше, рассказать ей, как он устроился. Может быть и приедет к нему жить! Здесь бы и свадьбу сыграли. Но вспомнил, не пришла Маша и попрощаться, и так стало горько, что Сергей тяжело вздох-

---

³ Двушка – двухкомнатная квартира.

нул. Игорь Иванович не стал спрашивать, о причине столь тяжкого вздоха, но догадался, что видимо из-за девушки.

–Отлично, значит – остаетесь! Я очень рад! – Игорь Иванович поднялся, показывая, что встреча закончена, – Сергей Иванович, подождите у моего секретаря, сейчас вам ключи от квартиры принесут и проводят к новому месту жительства.

–Игорь Иванович, когда мне приступать к работе?

Так, сегодня у нас среда... Думаю, денька два – три надо вам оглядеться... Приходите во вторник, но приказом вы зачислены с сегодняшнего дня. Секретарь даст вам «подъемные», это на первое время, чтобы хозяйством обзавелись! Итак, Сергей, до – вторника! – Игорь Иванович пожал Сергею руку.

Свободные до вторника дни Сергей употребил на то, что знакомился с Городком. Раз в лабораторию будут набирать историков, биологов, физиков, то решил посетить соответствующие вузы. Сергей приходил в институт, разговаривал с старшекурсниками, и с теми, кто должен в этом году закончить институт. Сергея принимали за студента, были с ним откровенны, а он, таким образом мог оценивать потенциальных сотрудников своей лаборатории.

Так в Городке в «институте» появился начальник вновь создаваемой лаборатории – лейтенант-инженер Сергей Иванович С-кий. Высокий светловолосый молодой человек с лучистыми серо-голубыми глазами. Глаза у него меняли цвет в

зависимости от его настроения. Когда у Сергея все было благополучно, когда он пребывал в добром расположении или весел, глаза были голубыми, лучистыми, ласковыми, бархатистыми, как тропическое море. Когда же Сергей был обеспокоен, сердился или был расстроен, его лучистые и мягкие серо-голубые глаза становились серыми, холодными и колючими, как холодный пронизывающий ветер, как ледяное северное море.

Сергей был офицером, но военную форму не носил, ни на работе, ни, тем более, вне работы. Даже стрижка не была короткой, как обычно у военных – красивые светлые волосы полностью закрывали уши, мягкой волной ложились на воротник, закрывали высокий, крутой лоб. Всегда аккуратно одетый, подтянутый Сергей требовал аккуратности и от своих сослуживцев. Он считал, что любой человек может ошибиться и поэтому ошибкам не предавал большого значения. Ну, ошибся, значит надо исправить. Всегда требовал, чтобы работу проверяли друг за другом, объяснял это психологией человека – свои ошибки можно не заметить, потому что автоматически в голове они исправляются, и автор видит правильный результат. Но не терпел Сергей неаккуратности ни в работе, ни во внешнем виде.

Глава 4 Экскурсантка.

Но как-то к Сергею Ивановичу позвонил уже знакомый преподаватель и сказал, что привел студентов.

–Хорошо. Сейчас к вам выйдет сотрудник и проводит группу ко мне. Пропуск на всех оформили?

–Конечно. Не беспокойтесь, все уже готово.

Сергей Иванович любил проводить подобные «экскурсии», потому что часто после таких экскурсий кто-нибудь из студентов приходил на практику, а некоторые выпускники, да и не только выпускники, но и студенты-старшекурсники приходили в институт работать. К тому же Сергей любил работать с молодежью и старался привлечь к себе в лабораторию какого-нибудь студента.

Вскоре подошла группа студентов-физиков. Сергей Иванович провел с ними экскурсию по лаборатории, а затем попросил задавать вопросы. Он уже тогда обратил внимание на умненькую девушку, которая задавала очень грамотные вопросы, а ответы записывала в блокнот. Причем, вопросы касались не только «физики», но и жизни сотрудников. Было видно, что девушка физику любит и в физике разбирается. Сергей даже спросил ее имя, чтобы удобнее было отвечать на вопросы. Эту «умненькую» девушку звали Александра. А еще Сергей заметил, что у девушки красивые лучистые серые глаза. Серый цвет – строгий, холодный. Но глаза у де-

вушки излучали тепло и радость. Чувствовалось, что эта девушка счастлива в жизни, что окружена любовью, и она своим счастьем, и своей любовью радостно делится с людьми.

Экскурсия закончилась, девушка подошла к Сергею Ивановичу и очень тепло поблагодарила его, сказав, что просто мечтает работать в такой интересной лаборатории.

—Что же, Александра, приходите. Мне всегда нужны помощники.

—А помощницы вам нужны? — улыбнулась Александра.

—И помощницы, — добавил, помедлив, Сергей, глядя девушке в глаза.

Шло время. Никто из студентов на работу в лабораторию не пришел. Сергей за работой уже и забыл о проведенной экскурсии, забыл и студентов. Только иногда пожалеет, что у него нет «мальчонки-помощника», вспомнит тогда сероглазую девушку, вздохнет. Сергей уже стал забывать и сероглазую девушку, правда в памяти сохранился какой-то светлый, щемящий сердце образ «сероглазой девушки». Осталось у Сергея какое-то светлое и грустное чувство. Он и сам не знал, о чем сожалеет, толи, что нет помощника, толи о том, что встреча с умненькой сероглазой девушкой была столь кратковременной.

Как-то утром Сергей спешил к себе в лабораторию, и в проходной с ним поздоровалась какая-то девушка. Сергей, занятый своими мыслями, машинально поздоровался и прошел в лабораторию, не обратив на девушку внимания. При-

дя в лабораторию, Сергей полностью погрузился в работу. Прошло около получаса, Сергей обсуждал с Константином план работы их групп, как вдруг в голове Сергея две картин-ки сложились в одну. Девушка, поздоровавшаяся в проходной, и сероглазая девушка-экскурсанта – одна и та же девушка! От такой догадки у Сергея даже сердце чаще забилось.

–Сережа, что случилось? – спросил Константин, когда Сергей вдруг внезапно замолчал.

–Да мне показалось, что сегодня в проходной видел ту девушку, помнишь, сероглазая, на экскурсии у меня была. Физик.

–Так чего сидишь? Иди, проверь, может быть еще не ушла.

Сергей быстро дошел до проходной, но там стояла невысокая полненькая женщина лет так за тридцать. «Показалось» решил Сергей и вернулся на рабочее место. Но дня через два с ним опять в проходной поздоровалась девушка, и так же, как и в прошлый раз Сергей машинально поздоровался, а потом спохватился – ведь это его экскурсанта! Сергей быстро вернулся и даже вышел на улицу, но девушки нигде не было. «Опять, что ли, показалось? Странно, уже второй раз, – подумал Сергей. – Надо с Костей поговорить». Придя в лабораторию, Сергей поделился мыслями о «каком-то наваждении» с Костей.

–Знаешь, Сережа, ты в следующий раз оклики девушку по имени, но не смотри на нее. Как-будто зовешь кого-то

другого. Если обернется к тебе, значит твоя «экскурсантика»!

–Костя, но я напрочь забыл ее имя.

–Жаль, хорошая девушка. Я бы не забыл такую девушку! – пошутил Костя.

–Ну, и как ее зовут? Ты ведь был на «экскурсии»!

–Как зовут... Зовут ее... Сережа, но ведь девушка на тебя смотрела! Вот если бы она на меня смотрела во время экскурсии, я помнил бы ее имя. А так, вроде бы и твоя девушка.

–Не выкручивайся, Костя, ты просто забыл имя девушки.

А еще через день он встретил эту девушку уже на улице, около проходной. Но, как и в прошлый раз, в задумчивости прошел мимо и вспомнил о девушке, когда вошел в проходную. Вернулся на улицу и опять девушку не увидел.

А это действительно была та самая сероглазая девушка-экскурсант Александра. Александра или Саша, как ее звали друзья-журналисты, ради «спора» пришла взять интервью у Сергея Ивановича – «секретного физика». Она прошла в институт с «экскурсией» студентов-физиков, выполнила свою работу и забыла ее, но не забыла «физика». Спустя недели две после экскурсии, Саша пришла в этот институт, чтобы встретиться с подругой, проходившей здесь практику. Случайно встретившись с Сергеем Ивановичем, поняла, что влюблена в него. После этого стала специально искать встречи с ним, для чего приходила к проходной и ждала, когда пойдет на работу или с работы. Саша очень расстроилась, поняв, что Сергей Иванович ее забыл. Она тоже

хотела забыть этого физика, но не смогла. Тогда и решила, что обязательно попадет в лабораторию к «секретному физику». Как это будет, она еще не знала, но будучи девушкой умной и упрямой, нисколько не сомневалась в том, что у нее получится.

На факультете журналистики, где училась Саша, была традиция, что студенты-старшекурсники сами выбирали место для своей практики. Результаты получались всегда неожиданные и даже ошеломляющие. Так, например, некоторые студенты искали «голос города». Они ходили по улицам, записывали «городской шум», брали интервью у незнакомых прохожих. Потом из этого делали репортаж. Кто-то делал репортаж-шопинг. Эти студенты обходили все магазины города в разное время дня и даже ночи! Снимали видео, фотографировали, брали интервью! Получался оригинальный, ни на что не похожий репортаж о жизни города. Кто-то шел в полицию и целый месяц ездил с оперативной группой. Саша попросила свою подругу из группы устроить ей пропуск в исследовательский институт, где она брала интервью у молодого физика.

–Ленусик, устрой мне пропуск в исследовательский институт, ведь у тебя там папа работает. Ты сможешь!

–Сашуленька, а чего тебе этот институт? Ведь он особо секретный! Твою работу никогда не опубликуют, – Лена посмотрела в глаза подруге и поняла «для чего». – А не там ли ты у физика интервью брала?

– Там, Ленусик...

– Значит, физик? – «угадала» подруга.

Саша молча кивнула головой.

– Ну и как твой «физик»? Красив, пригож? С высокой зарплатой?

– Ладно, Ленусик, посмеялись и довольно. Мне серьезно надо в этот институт. Еще никто не делал репортажа из «секретного» института. Это мой шанс. Понимаешь, за такую работу я сразу получу признание и выиграю конкурс «лучший репортаж года»! Ты ведь видела мое интервью?

– Конечно, Сашуленька, классный физик! Я за тебя рада! Сегодня же уговорю папулю, не сможет он отказать любимой дочке.

– Точно уговоришь? – засомневалась вдруг Саша.

– Конечно! Приду домой и сразу же брык на спину, начну дрыгать ногами и орать! Папуля ко мне: «Что ты, милая, хочешь? Не плачь, не порти свои красивые глазки!» Тут я ему все и выложу: «Или Сашку в институт берешь, или я весь вечер буду орать, лежа на полу!» Папулик для меня все делает!

Саша представила себе эту уморительную сцену и рассмеялась. Подруги обнялись и стали хохотать вдвоем.

На следующий день Лена обрадовала свою подругу.

– Все готово, Сашуленька! Сегодня в два часа придешь в институт и из проходной звони вот по этому телефону. Ответит девушка, папина секретарша. Скажешь ей, что тебе

Главный Конструктор назначил встречу на 14-15! Секретарша придет за тобой и отведет к моему папульке!

–Спасибо, Ленусик! – Саша бросилась на шею подруге.

–Спокойнее, Сашуля! Задушишь меня, обниматься будем, когда попадешь к своему физику!

Так Саша попала на практику в исследовательский институт в лабораторию Сергея Ивановича.

Глава 5 Сашина практика

Сергей пришел на работу позже обыкновенного – он просто проспал! Поздоровался с коллегами, пошутил с ними, по поводу своего опоздания и приступил к работе. Вскоре Сергею позвонили из отдела кадров и сказали, что его дожидается студент-практикант. «Хорошо, – ответил Сергей, – сейчас приду за ним». Сергею просто был необходим какой-нибудь толковый и шустрый «мальчонка»-студент, поэтому Сергей быстро пошел на проходную. В проходной к нему подошла девушка, вежливо поздоровалась. Сергей, не взглянув на девушку, поздоровался в ответ, ища глазами студента-практиканта. Девушку он принял за журналистку и подумал: «Как же она не вовремя! Сейчас начнет задавать всякие дурацкие вопросы, а мне бы надо «мальчонкой» заниматься!» Надо сказать, что Сергей Иванович очень не любил журналистов. Но девушка стояла и не задавала никаких вопросов, она просто смотрела на Сергея Ивановича. «Ну вот, небось вопросы все забыла, а записать не догадалась! Только время с ней терять, – Сергей огляделся по сторонам. – Где же этот мальчонка? Ушел что ли? Его бы надо встретить, а тут эта стоит!» Он уже начинал раздражаться: «Как же все получается бес толково. И журналистка стоит молча, и студентик пропал!»

– Я слушаю вас! Что вам угодно? – Сергей, когда раздражался, говорил как-то высокопарно-литературно.

–Сергей Иванович, я пришла к вам на практику.

–Вы? – искренне удивился Сергей.

Произошло какое-то странное превращение журналистки в студентика-практиканта, но не «мальчонку», а в «девчонку».

–Простите, Сергей Иванович, я думала вас предупредят. Вы, конечно, меня не помните, но я была в лаборатории с группой студентов-физиков. Вы нам провели замечательную экскурсию.

–Да, простите, видимо, произошло какое-то недоразумение. Я очень рад вас видеть. Простите, напомните мне, как вас зовут?

Сергей уже понял, что эта девушка – «та самая практикантка». Он забыл ее, но помнил удивительные серые лучистые глаза. Сергей стоял перед девушкой с таким видом, будто она начальник, а он пришел к ней на практику, и к тому же боялся посмотреть девушке в глаза.

–Александра. Студентка четвертого курса.

–Что ж, Александра, пойдемте в лабораторию, – Сергей тянул время, не зная, чем же он сможет занять девушку. – Александра, а вы к нам надолго?

–На три месяца...

Сергей с утра был в плохом настроении. Во-первых, он опоздал на работу – проспал, чего с ним никогда не случилось. А проспал, потому что ночью за стенкой соседи веселились и мешали спать. В лаборатории друзья пошутили, что,

мол, выспался, раз проспал! Но в том-то и дело, что не выспался! Только начал работать, тут его отвлекли звонком из отдела кадров, что к нему пришел практикант. Думал «мальчонка», а оказалась «девчонка»! Толковый мальчонка по работе поможет, не сложные расчеты выполнит. Бестолкового можно использовать, как «мальчику на побегушках» – отнести к руководству на подпись какие-нибудь документы, да и в буфет можно послать! Везде пригодится «мальчонка», а что делать с девочкой?

Сергея раздражало и то, что он девочку-физика принял за журналиста! Ведь сам хвалился, что «на журналистов у него чутье, как у гончей на зайца». И на самого себя был зол Сергей, что опять не узнал свою «экскурсантку», у него уже сложился какой-то свой образ той девочки. Он запомнил только серые глаза. Умные, пронзительные, с какой-то смешинкой. Иногда Сергей мечтал о том, что когда-нибудь встретит свою девочку-экскурсанта, подойдет к ней и скажет. Что именно скажет ещё не придумал, встретит и тогда придумает... И вдруг эта «физик-экскурсант» сама пришла, а он свою «девочку» не узнал.

Сергей не любил смешивать «свое», свою личную жизнь, с работой. Сероглазая девушка – это «личное», это – свое! Ему настолько было «неловко», что решил Сергей от этой девочки избавиться – куда-нибудь ее «спихнуть». «А ведь так даже будет удобнее, – подумал он, – и девушка рядом, можно пригласить погулять после работы, или во время ра-

боты зайти «поболтать», и не у меня в подчинении, не надо думать, какую работу давать».

–Александра, – Сергей придумал, куда он сможет «спихнуть» девушку, – вы ведь физик? Так вам по профилю надо в лабораторию физики! А то у меня, скорее, биология и физкультура.

–Спасибо, Сергей Иванович, но я считаю, что теория выживания больше связана с физикой. Ведь это и механика, и тепловые явления, и даже электрические! Я, Сергей Иванович, читала вашу книгу «Выживание в экстремальных условиях в природе и в городе» и ваши статьи «теория пространства и времени» в физическом журнале. Поэтому хотела работать у вас, тем более обещали меня взять. Вы сказали, что вам нужна помощница. И Игорь Иванович направил именно к вам, Сергей Иванович, – настаивала Саша.

Саша серьезно подготовилась к «встрече» со своим физиком. Она и книгу его нашла и статьи в журнале прочитала. Не поленилась сходить к Главному Конструктору Игорю Ивановичу и получить у него направление в лабораторию к Сергею. А Лена действительно имела влияние на своего «папулика»!

–Простите, а когда я согласился вас взять к себе в лабораторию? – растеряно переспросил Сергей.

–Пригласили, Сергей Иванович. Сразу же после экскурсии вы меня и пригласили, – напомнила Саша.

Сергею стало совсем неловко – он забыл этих студентов,

забыл и то, что им обещал. Тем более, что Сергей всегда приглашал студентов поработать в лаборатории. А ведь действительно ему нужен помощник – шустрый мальчонка, но что делать с девушкой... А у нее еще и направление от Игоря Ивановича, а «Главный» не раздает направления направо-налево! «Что же мне с ней делать? Да еще такая «умная», будет лезть куда не надо, и терпи ее три месяца. Ладно, на месте и придумаю, чем занять», – так думал Сергей, ведя девушку в свою лабораторию.

Он продолжал злиться сам на себя за то, что хочет, чтобы девушка работала у него, и за то, что не знает, чем занять девушку. Сергей злился на себя и за то, что все его «принципы» нарушились: он смешал «личное» с работой, и взял на практику не «мальчонку», а «девчонку», и принял направление руководителя, хоть всех уверял, что в своей лаборатории он единственный хозяин! Но самое главное, Сергей боялся признаться сам себе, что он хочет, чтобы эта девушка была с ним, чтобы он каждый день видел эти серые лучистые глаза.

В лаборатории Сергей познакомил девушку с коллегами и поручил ей какую-то совсем пустяковую и нудную работу – разобрать какие-то никчемные документы, чего-то с чем-то сложить. «Может надоест ей и уйдет от нас» – думал он, а сам занялся основной работой, тем более, что потерял столько времени. Остаться сегодня вечером не хотелось. Он мечтал прийти домой и сразу же лечь спать, но надо доделать начатую еще вчера работу. Сергей увлекся работой, а про

практикантку забыл, думая, что до конца дня уж точно загрузил девушку. Прошло часа два, Сергей увлеченно работал за компьютером.

–Сергей Иванович! – раздался рядом мелодичный девичий голос.

–Да, я слушаю, – ответил Сергей, не отрываясь от компьютера.

–Я все сделала. Что мне еще делать?

–Проверили результат? – Сергей оторвался от компьютера и с изумлением посмотрел на практикантку, в ее серые глаза.

–Конечно, Сергей Иванович! – спокойно ответила девушка.

«Нетактично я поступил с девушкой, если бы мне так сказали, когда я был студентом, то, пожалуй, и обиделся!» – подумал Сергей.

–Понимаете, – Сергей опять забыл имя «практикантки», – работа была очень важная!

«Ужас! Что я горожу! Любой уборщице понятно, что это была не «работа», а какая-то ерунда! А эта девушка умная и физик!»

–Конечно я понимаю, Сергей Иванович! – спокойно, без тени иронии ответила девушка.

–Хорошо, Екатерина.

–Александра, – поправила девушка.

–Да, хорошо, Александра, я дам вам другое задание! Вот,

возьмите это. Ознакомьтесь! – Сергей совсем растерялся и достал из письменного стола первую попавшуюся статью.

–Ой, большое спасибо! А я как раз не могла найти эту вашу статью! А можно мне ее домой взять? Я хочу почитать ее не спеша! – Александра обрадовалась статье, как выигрышному билету.

–Конечно, Александра. Возьмите.

–А сейчас чем мне заняться? – напомнила Александра.

–Сейчас... Александра, смоделируйте мне поведение девушки, которая пошла в лес за грибами и заблудилась! – Сергей на ходу придумал девушке задание.

–Хорошо, Сергей Иванович, я постараюсь сделать до конца дня.

–Ничего, не торопитесь! – обрадовался Сергей, что до конца дня «практикантка» приставать к нему не будет.

–Сергей Иванович! – раздался через час тот же мелодичный голос.

–Я слушаю, – не отрываясь от компьютера, ответил Сергей.

–Я все сделала...

Сергей повернулся на стуле и... увидел серые глаза. Александра смотрела Сергею в глаза, а он ей. Он видел только серые глаза – умные, пронзительные, с какой-то смешинкой. И Сергей забыл, что дал этой девушке какую-то работу, и забыл, как зовут девушку. Он смотрел в ее глаза!

–Хорошо, Екатерина, – наконец опомнился Сергей.

–Александра, – спокойно поправила девушка.

–Хорошо, Александра, сейчас проверю, – Сергей подключился к компьютеру девушки и стал проверять ее работу.

Закончив читать, еще раз молча оглядел Александру.
«Толковая ведь девчонка!» – подумал Сергей.

–Что же, Александра, хорошо! – Сергей указал девушке на несколько допущенных ошибок. – Для первого раза отлично! Думаю, что сегодня вы достаточно поработали, можете идти домой. Завтра придете?

–Приду. А статью я завтра принесу.

–Не стоит, Александра, если хотите – оставьте ее себе.

–Большое вам спасибо! До свидания! – попрощалась девушка и ушла.

Выйдя из проходной, Саша сразу позвонила подруге.
«Ленка! Получилось! Приходи в парк на нашу скамейку! Что-то расскажу тебе!» «Ленка», конечно, бросила все дела и примчалась на «скамейку». Ей было достаточно взглянуть в глаза подруге, чтобы понять – «получилось»! Она обняла свою Шурку, так иногда Лена называла подругу.

–Шурка! Как я тебе завидую! – Лена действительно была рада за свою подругу.

–Ленчик, спасибо тебе!

–Позже, Саша, позже будешь меня благодарить! Не забудь на свадьбу позвать! Я должна, я просто обязана поймать твой букет!

Наболтавшись в волю с подругой, Саша успокоилась, эмо-

ции ее улеглись. Дома мама, встретив свою девочку, только подозрительно взглянула ей в глаза, но ничего не сказала. Саша уселась за учебники физики и стала готовиться к завтрашнему рабочему дню.

Александра уже ушла из лаборатории, а Сергей все сидел перед компьютером и никак не мог начать работать. Из головы у него не выходила практикантка – высокая светловолосая девушка с серыми глазами. На другой день Сергей пришел на работу раньше обычного, чтобы приготовить для девушки задание. Через неделю он уже ждал новый рабочий день, как праздник.

–Сережа, это – новая сотрудница? – спросил Константин, выйдя на работу после отпуска и увидев Александру.

–Нет, это практикантка-студентка.

–Хорошая девушка! – оценил Константин «практикантку». – Сережа, а не она ли на экскурсии тебе вопросы задавала?

–Да, Костя, она...

Константин не стал спрашивать друга, как он ее нашел, свою «экскурсантку», уже по глазам было видно, что это не важно «как нашел», важно то, что он ее «нашел». Константин подружился с «практиканткой», но Саша немножко его побаивалась, в своей морской форме казался ей очень серьезным, даже строгим.

–Сашенька, – спросил как-то раз Константин, – а почему вас родители так называли? Имя скорее мужское, чем жен-

ское!

– Мои родители, Константин Алексеевич, по профессии – историки. Их любимый герой – Александр Македонский. Они решили ребенка назвать в честь Александра Македонского, независимо, мальчик родится или девочка.

***

Уже вторую неделю работала Саша в лаборатории у Сергея Ивановича. Как-то вечером Саша пришла домой немножго задумчивая. Глаза светились необыкновенной, неземной радостью.

– И кто он, Сашенька? – спросила мама свою дочурку.

– Ты о ком, мама? – Саша заметно смутилась.

– Как кто? Твоя любовь! Так кто же он?

– Ой, мамочка! – Саша нежно обняла маму, так, как она это делала, будучи совсем маленькой. – Мамочка, он военный инженер-физик! Какой же он красивый, мамочка!

– И как зовут красивого инженера-физика?

– Сережа... Сергей Иванович...

А уже вечером мама озадачивает папу.

– Папулик, тебе работа есть!

– Я тебя слушаю, моя зайка, – отвечает «папулик», откладывая в сторону книгу.

Сашин папа любил читать «бумажные книги». Конечно, по работе он пользовался планшетом, но любимые книги читал «в бумаге». Придя домой после работы, переодевшись и покушав, садился в кресло и брал «любимый томик» – Пуш-

кин, Гоголь, Достоевский... А может быть и Чехова или Бориса Зайцева.

–Надо найти Сашуленькину любовь! У тебя есть знакомые в исследовательском институте?

–Зайка, ради Сашуленьки – найду! Там, кажется, военные моряки работают? Она, любовь Сашуленькина, моряк?

–Точно не знаю, папулик. Знаю, что инженер-физик, военный.

–Теряешь, теряешь хватку, зайка! Ладно, завтра у меня вечерники... В среду... В четверг пойду сам.

Пришел ли «папулик» в институт, не известно. Но, скорее всего, пришел. И не прав он был, обвиняя свою «зайку», что хватку теряет! Всех своих «агентов» мобилизовала «зайка», но и дочка достойна была своей мамы – никто из маминых «агентов» не видел ее с Сережей, умела маскироваться Саша. Даже из подруг о Сереже знала только одна Лена. Не то, чтобы Саша хотела скрыть свою любовь, нет, просто с мамой-суперагентом у нее была как бы игра. Эта игра началась с Сашиного детства. Набедокурит девочка, все улики скроет, а мама все равно узнает!

–Мамуля, как же ты узнала? – удивляется девочка.

–А у меня, Сашенька, агенты по всему городу!

Агенты? А кто это такие? – думает Саша и немного боязно ей, а вдруг мамины «агенты» обидят? И спрашивает у папы, кто же такие «агенты»?

–Агенты? Что за «агенты», Сашенька? – Не понимает па-

па, о каких агентах говорит его девочка.

–Ну как же, пап! Это которые за детьми следят!

Понял тогда папа, дочурка о маминых «агентах» говорит. Показал ей фильм о разведчиках.

Папуль, а у мамы такие агенты?

–Такие? Да эти агенты перед мамиными просто отдыхают!

–Отдыхают... А это как, папуль?

–Как? Ты видела какие агенты в кино: сильные, ловкие, умные! Как храбро сражаются! Так вот, мамины агенты в сто раз лучше! – шутит папа, а девочка всерьез принимает.

«Ничего, – думает Саша, – научусь, как перехитрить маминых агентов!» С годами Саша поняла, что все «мамины агенты» – несколько подруг да соседки. Иногда «агентами» были мамины студенты-девушки, они добровольно докладывали «профессорше», где и с кем видели ее дочку.

Саша выросла, и мамины «агенты» пропали, но игра «в агентов» осталась. Мама мобилизует всех своих «агентов» следить за «Сашуленькой», а дочка должна провести маминых «агентов» и скрыться от них. Но все же мама узнала, что «Сашуленькина любовь» не моряк, а «сухопутный» офицер.

***

Прошла еще неделя Сашиной практики, Сергей в небольшом кафе отмечал свой день рождения. Собрались только близкие друзья. Пригласил и свою Сашу. Друзья подарили Сергею великолепную гитару. И вот уже в разгар праздника стали просить Сережу спеть. Он не стал себя упрашивать,

взял на гитаре несколько аккордов, проверяя, как она звучит и запел прекрасным мягким баритоном знаменитый романс, встав напротив Саши:

Моя душечка, моя ласточка,
Взор суровый свой прогони.
Иль не видишь ты, как измучен я?!
Пожалей меня, не гони!

Неожиданно для всех Саша продолжила романс, запев глубоким и красивым сопрано припев:

Не лукавьте, не лукавьте!
Ваша песня не нова.
Ах, оставьте, ах, оставьте!
Все слова, слова, слова...

Гости прерывают пение «бурными аплодисментами», буквально не давая Сереже и Саше допеть романс. Заставили петь с самого начала. Сережа и Саша не просто спели романс, они «сыграли» его!

Вечер продолжался шумно и весело. Гости веселились, танцевали, пели. Пел и Сережа. Саша петь оказалась – не умею, не пою. Этот романс? Так это единственное, что знаю – объясняла она.

Сережа весь вечер танцует только со своей Сашенькой.

Его друг Константин – противоположность Сергею. Он всегда ходит в форме. На работе – в повседневной, на праздники – в парадной. В парадной форме, только кортик не взял, был Константин и сегодня. Танцевал же со всеми девушками, и даже с посетителями кафе! Если девушка сидит за столиком с молодым человеком, то Константин вежливо спросит молодого человека: «Разрешите пригласить вашу девушку на тур вальса?» Никто не может отказать этому обаятельному капитан-лейтенанту! Константин танцует с девушкой, что-то шепчет ей смешное на ушко и поцелует в щечку. Девушка смутится, а Константин как ни в чем не бывало, продолжает танцевать, и тем же манером поцелует и в другую щечку. Кончится танец, Константин поклонится, щелкнет каблуками и проводит девушку к ее столику. Девушка смотрит на него широко раскрытыми глазами, не понимая, что с ней, сон это или явь. Но следующий танец капитан-лейтенант уже танцует с другой девушкой, и так же целует ее щечки. Но может опять пригласить девушку, с которой уже танцевал. Та ждет, не будет ли опять поцелуя, но Константин танцует и даже на ушко не шепчет! Девушки просто «без ума» от такого элегантного кавалера, но ни одна еще девушка, ни одни «очаровательные глазки» не пленили Константина.

В конце «вечеринки» Костя предложил, взяв в руки гитару: «А давайте-ка грянем нашу!» Не дожидаясь ответа, Костя запел басом, его голос был заметно ниже Сережиного:

Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам,
Их селы и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам.
Так громче музыка играй победу
Мы победили, и враг бежит, бежит, бежит
Так за Серезу, и его Сашу
Мы громко грянем троекратное ура, ура, ура!

Гости громко подхватывают припев.

Так за Серезу, и его Сашу
Мы громко грянем троекратное ура, ура, ура!

После «ура» за Серезу и Сашу, гости просят от Саши «ответ». «Саша, ответ за вами, или Серезу не отдадим! Спойте нам, Саша!» Сашу не надо долго упрашивать, просит Константина, сыграть романс «Старый муж». Константин играет, Саша поет, обращаясь к Сергею:

Старый муж, грозный муж,
Режь меня, жги меня:
Я тверда, не боюсь
Ни ножа, ни огня.
Гости улыбаются, молодец Саша,
это ее Сереза – «старый муж, грозный муж»! Сереза

тоже улыбается, да, с юмором его Сашенька, как придумала – «старый муж». Но в самой драматичной картине романса, Саша заменяет слова – вместо «другого люблю», поет «другую»!

Ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другую люблю,

При этих словах, Саша обнимает жену одного из Сережиных друзей, совсем юную девушку, и заканчивает петь

Умираю любя.

Дружный смех заглушает и пение, и гитару! «Ай да Сашенька!», смех продолжается, гости никак не могут успокоиться. Саша улыбается, делает реверанс. Поднимает руку, показывая, что хочет говорить. Гости успокаиваются: «Говорите, Саша! Слушаем вас!» «Господа офицеры, теперь отдадите мне Сережу?» «Берите, Сашенька, берите «грозного мужа!» – гости, «господа офицеры», опять хохочут! Развеселила их Саша!

Такая обстановка сложилась в кафе, что уже непонятно, день рождения отмечают или свадьбу играют! Чуть уж «горько» кричать не стали, такая красивая пара – Сергей и Саша. Праздник закончился, все пошли провожать Сережу и Са-

шу. Но Константин шепнул что-то одному, другому, и гости стали подходить к Сергею, еще раз поздравляли, прощались и исчезали в темноте. Последним ушел и Константин. Сережа и Саша остались вдвоем. «Сашенька, спасибо тебе!» «За что, Сережа?» «Ни за что... Просто, что ты есть! Пойдем, Сашенька, я провожу тебя домой!» «Нет, Сережа. Не надо меня провожать. Ты знаешь, какая у меня мама? Штирлиц перед ней просто младенец! Агент 007 и тот – ничто перед мамулей! Тебе не поможет, и то, что ты секретный физик! Ты, Сережа, проводи меня в мой квартал, а там меня уже всякая собака знает, и там за мной будут следить мамины агенты! Договорились, Сереженька?» Сергей уже по своему опыту знал, что спорить с Сашей бесполезно. Он пошел провожать Сашу до «ее квартала». А на прощание еще тихонечко, что бы «мамины агенты» не услышали, запел романс.

Очаровательные глазки,
Очаровали вы меня!
В вас столько жизни, столько ласки,
В вас много страсти и огня.
С каким восторгом я встречаю
Твои прекрасные глаза,
Но я все чаще замечаю —
Они не смотрят на меня.

-Сереженька, смотрят! – прервала Саша песню.

–Что говоришь, Саша? – Сергей смотрит на Сашу.

Сергей в небольшом кафе отмечал свой день рождения

-Сереженька, «очаровательные глазки» смотрят на тебя!
И только на тебя! Ты посмотри в них!

Сереза заглянул в эти «очаровательные глазки» и «уто-
нул» в них.

Ах эти серые глаза,⁴
Меня пленили!
Их позабыть нигде нельзя,
Они горят передо мной!

Опять тихонечко, чтобы не слышали «мамины агенты» за-
пел Сергей.

-Саша, я провожу тебя до дома, мне так будет спокойнее.

-Сереза, там ведь агенты! Они на каждом шагу! В каждом
подъезде! – отказывается Саша, и «эти серые глаза» опять
смеются.

-Хорошо, Саша, но ведь я могу ждать, пока ты не придешь
домой и из дома мне позвонишь. Договорились, Сашенька?

-Сереза, ты можешь ждать, но звонить я не стану. Уже
поздно, мамуля и папуля спят – им на работу с утра. А звон-
ком я их разбужу. Ты только не обижайся! Не будешь, Сереза?

-Ну разве можно на тебя обижаться?

---

⁴ Сергей перефразировал знаменитое танго «Черные глаза». «Ах, эти черные
глаза...» У его Саши глаза серые.

Саша побежала домой, а Сергей опять тихонько запел: «Ах, эти серые глаза...».

Сергей приходил в лабораторию чуть ли не за два часа до начала рабочего дня – готовил задание для Саши. Саша стала на работе задерживаться и дожидаться Сергея. А потом он провожал Сашу домой – до Сашиного «квартала, где ее каждая собака знает». На дорогу до работы Саша тратила не более получаса, а на дорогу с работы – два-три часа, если провожал Сережа.

***

В городском сквере была у Саши «любимая скамеечка», она полюбила ее еще в детстве, когда с папой и мамой гуляла. Набегается, наиграется, запыхавшаяся прибегает к папе.

–Что, моя девочка, набегалась? – спросит папа у Сашеньки.

А Саша в ответ только головой покивает – устала!

–Садись, посиди! – приглашает папа.

–Папочка, а расскажи мне быль! – просит Саша.

–Какую, кисонька?

–А вот эту: «Сидит хан в шалаше и думает, нападать или не нападать...».

Это значит, папа должен рассказать о Великом Тимуре, Тамерлане, как звали его на Руси. И медленно течет папин рассказ, а Саша слушает, и представляет страшного, грозного хана, и то, как он убежал из-под Москвы. Сидит Саша рядом с папой и слушает его «были».

Уже учась в школе Саша приходила на эту скамеечку со своей первой любовью, соседом по парте. А сколько девичьих историй выслушала эта скамейка, когда на ней делились своими переживаниями Саша и ее подруга Лена.

А теперь скамейка принимает Сашу и ее любимого, ее Сереженьку. И так же поет соловей. И так же шумят листья. Саша сидит на своей любимой скамеечке тесно прижавшись к своему Сереже. Тихо сидит. Положит голову ему на грудь, обнимет и наслаждается покоем и любовью. Им и говорить ничего не надо, все слова будут звучать фальшиво. А то вдруг начинает своего Сереженьку «тормозить»! Не сидится ей спокойно! Хохочет! Сережа улыбается, целует свою Сашу. И так им хорошо вдвоем! Но иногда Саша вдруг вздохнет.

—Сашенька, чего ты вздыхаешь?

—Да я думаю, за что же мне такое счастье! Чем же я тебя заслужила?

Саша приходила домой, наскоро ела и звонила подруге Ленусику, делилась своей радостью. Наболтавшись, принималась за свои занятия: начисто переписывала заметки с практики, так она готовила свой «репортаж», что-то корректировала, добавляла рисунки, которые делала незаметно или на память. После этого бралась за учебники по физики – ведь Сережа по-прежнему считал ее физиком. С физикой больших проблем у Саши не было, все же в старших классах она готовилась поступать в физический институт. А всякую ра-

боту она делала серьезно, с полной отдачей. Так и сейчас, казалось, откуда у хрупкой девушки столько сил? Ведь и на работу ходит, и со своим Сережей погулять успевает, да и «репортаж» готовит. А еще и физику учит! Но хватает сил на все! И как будто не устает.

***

Прошел месяц Сашиной практики. У Саши был учебный день – не смотря на практику, раз в неделю она должна была посещать занятия в институте, и Сергей специально раньше ушел с работы, чтобы встретить ее у института – это должно быть сюрпризом. Он пришел к институту и встал так, чтобы видеть всех выходящих, а самому оставаться незамеченным. Но вот увидел, что Саша вышла с подругой и подошел к ним. Саша представила его подруге: «Лена, это – Сергей, мой физик. Сергей, это Лена, моя лучшая подруга». «Сергей, очень приятно с вами было познакомиться! Мне Саша о вас рассказывала! Хорошей вам прогулки!» – попрощалась Лена с подружкой и «ее физиком».

–Саша, – как-то торжественно и смущаясь начал Сергей, – сегодня ровно месяц, как ты пришла ко мне на практику! Получается маленький юбилей! Прошу принять от меня скромный подарок, – и он протянул Саше маленькую коробочку.

Саша взяла, открыла и ахнула. В коробочке лежало колечко с красным камушком.

–Саша, выходи за меня за муж!

–Сереженька! Это так неожиданно... Я – согласна!

–Сашенька, пойдем в загс, заявку подадим!

–Ой, Сережа, а у меня паспорта с собой нет!

–Пойдем к тебе домой, возьмешь паспорт и с родителями познакомишь меня, – попросил Сергей. – Пойдем прямо сейчас.

–Сережа, сегодня папа читает лекции вечерникам, придет поздно.

–Тогда, может быть, с мамой-суперагентом?

–Папочка очень огорчится... Давай в следующий раз? Сереженька, не огорчайся! А как же твои родители? С ними познакомишь меня?

–Нет, Саша, – Сергей покачал головой. – У меня нет родителей...

–Прости, Сереженька, я ведь не знала.

–Они были военнотружущие, погибли в Азии. Нападение на военную базу. Поэтому я и пошел в армию.

–Прости, Сережа.

–Ладно, ничего. Сашенька, а раз мы не пойдем к родителям, пойдем в кафе посидим? Я знаю приличное кафе, и народу нет, и готовят вкусно.

Кафе, в которое привел Сергей свою Сашеньку действительно было почти совсем пустое. Сергей внимательно ознакомился с меню и выбрал какое-то блюдо со сложным названием.

–Сережа, а что это такое?

–Попробуешь, Сашенька, и узнаешь.

Это «сложное название» оказалось очень вкусной жареной курицей. Еще Сережа заказал салатик, еще какие-то неизвестные Саше блюда. Заказал по бокалу вина. Саше очень понравилась «курочка», как она назвала это блюдо со «сложным названием». Сергей о чем-то задумался.

– Это ты не ела мою курицу, – как бы сам себе заметил он.

– А ты меня и не приглашал, – так же тихо ответила Саша.

– Прости, Саша, я не расслышал. Куда я тебя не приглашал?

– Свою курочку поесть, – в ответ девушка улыбнулась.

– А ты придешь? Не испугаешься моей холостяцкой берлоги? – несколько удивился Сергей.

– Приду, Сереженька! Мне ведь надо из «холостяцкой берлоги» делать уютненькое гнездышко.

Сергей посмотрел на Сашу и опять в голове у него зазвучала песня: «Ах, эти серые глаза...» «Да, – подумал Сергей, – пленили! Еще как пленили!» Ему стало на душе светло и радостно! Сергей, солдат и офицер, секретный физик, с радостью «сдавался в плен» этой девочке с серыми глазами.

Где-то через неделю, когда у Сергея и Саши совпали выходные, Сергей пригласил Сашу «на курочку». «Сашенька, послезавтра у нас с тобой выходные. Приходи завтра ко мне на «курочку»? Придешь?» «Конечно приду, мой любимый!» – согласилась Саша.

Саша утром предупредила маму, что домой сегодня ночевать не придет, она идет к Сереже. Мама, для приличия сде-

лала строгое лицо.

– Саша, а Сережа – приличный молодой человек? – строго спросила мама.

– Мамулечка, а тебе разве агенты не рассказали? – так же серьезно ответила Саша.

– Какие агенты и что они должны были рассказать? – удивилась мама.

– Попалась, мамуля! – радостно закричала Саша. – Подослала ко мне «агентов», а я их привела!

– Что, девочки, расшумелись? – вышел из кабинета папа.

– Да мама агентов подослала, а я их привела! – объяснила Саша.

– Теряешь, теряешь хватку, зайка! – пошутил папа, обнимая своих девочек. – Так, о чем шум?

– Я, папаныч, предупредила маму, что сегодня останусь у Сережи. Кстати, он мне «предложение сделал», а мамины агенты проглядели!

– Ну что же, ты девочка большая. А когда нас познакомишь с Сережей? – поинтересовался папа.

– Папуль, ну, все как-то не получается. То вы работаете, то Сережа. Познакомлю, не волнуйтесь! – Саша не торопилась знакомить родителей с Сережей, боясь, как бы он не узнал, что его Сашенька журналист, а не физик.

Сережина «холостяцкая берлога» оказалась симпатичной и ухоженной квартиркой. Саша сразу прикинула, какую она сделает перестановку, когда переедет к Сереже. Где будет

детская, а где спальня и кабинет. И курочка была очень вкусной. И уже утром Саша поинтересовалась, как он ее готовит.

–А ты не заметила? – наиграно удивился Сергей.

–Нет, не заметила, – подыграла в тон Саша.

–Придется приглашать тебя еще раз. Придешь еще раз в холостяцкую берлогу?

–Приду, что же делать, – притворно вздохнула Саша, – должна же я узнать, как ты готовишь курочку!

Перед следующей «курочкой» Сергей опять зовет Сашу в загс, и опять у Саши нет паспорта, и опять не может познакомить с родителями. «Ах, эти серые глаза...», Сережа смотрит в глаза Саше, в «очаровательные глазки», эти глазки смотрят на него и смеются.

–Сашенька, чего ты смеешься?

–Сережа, ты так смешно огорчаешься! Ну, не огорчайся, мой любимый! Пойдем к тебе готовить курочку!

Глава 6 Помощь друга.

Практика закончилась неожиданно – Александру утром не пустили на предприятие. Сергея в этот день в институте не было – его послали в командировку на два дня. Саша позвонила по «местному» телефону Константину. Тот выяснил, что практика не три месяца, а два с половиной, видимо ошибка произошла. «Не волнуйтесь, Саша, послезавтра Сергей вернется и все наладится! Потерпите!» – успокоил Константин.

Сергей вернулся из командировки и очень расстроился, не застав Сашу. Попробовал узнать, нельзя ли вернуть ее. Но Сергею объяснили, раз практика закончилась, то и вернуть никак нельзя. Можно попросить прислать нового практиканта. Но Сергею новый не нужен. Ему нужен «старый», ему нужна Саша. Сергей ходил какой-то грустный, и, хотя Константин всячески старался его развеять, ничего не помогало.

Сережа страдал и злился на самого себя. Он был бы рад позвонить Саше, но не знает ее телефон! И где живет – тоже не знает. «Ведь и провожать не разрешала, и телефон не оставила! Сам же, хорош, мямля несчастная! Спросить не мог! И проводить настоять не сумел! Ничего не сделал!» – ругал себя Сергей. Вспомнил он, что перед практикой Саша приходила на предприятие, и на проходной он ее видел.

«Ведь если бы захотела – смогла бы прийти! Ведь знает, и где работаю, и где живу. Не идет, значит я ей не нужен. Практику прошла, хорошую отметку получила. Небось еще и похвалили ее. Использовала меня и забыла! Ведь и телефон не дала свой, и дом не показала. Сама и пряталась от меня! От «загса» отказалась почему-то, а замуж за меня выйти согласилась! И ведь обрадовалась! А глаза засветились от радости, но – отказалась брак регистрировать», – так думал Сергей, обижаясь на Сашу и пытаясь себя оправдать. Вспомнил Сергей Сашины глаза. «Эти серые глаза меня пленили...». Нет, не могу так больше! И тут он вспомнил – у института встречал! Пошел к институту, но Саши нет. И второй раз пришел, и третий – нет Саши.

***

Саша вернулась в институт, сдала своей репортаж – отчет за практику. Ее репортаж и правда оказался лучшей работой года! Саше дали премию и диплом победителя конкурса, но это ее не радовало.

Позвонила Саше подружка Лена, а то все за делами и зайти некогда, и в институт Саша неделю почему-то не ходит.

– Все в порядке у тебя, Саша? – даже по телефону почувствовала, что-то у «Сашки» не ладно.

– Да, все хорошо. Приболела немного, вот и не хожу в институт. На следующей неделе приду, – Саша взяла себя в руки, собрала всю свою волю, чтобы подруга не догадалась, как же ей сейчас плохо.

Слишком хорошо и давно знала Лена свою подругу, чтобы не догадаться, что у той что-то случилось. Бросила все свои дела, помчалась к Саше. Дверь открыла мама. Взглянула на нее Лена, а в глазах у Сашинной мамы какая-то печаль.

—Ой, Леночка, как хорошо, что ты пришла, может быть развлечешь Сашеньку! — шепотом попросила мама.

—Одна? — Лена глазами указала на Сашину дверь.

—Одна... Уже неделю мается, и все одна. Из института — сразу домой, в комнату и не выходит! С Сережей у нее что-то...» — делится «бедой» мама.

Не выдала подругу Лена, не проговорила маме, что Саша в институт уже неделю не ходит.

Рассказала Саша своей подруге, что практика закончилась раньше на две недели, какая-то ошибка в оформлении. Но вот уже вторая неделя, а Сережа и не позвонит, и не зайдет.

«Саша, только намекни, и я тебе Сережу завтра, что — завтра, через полчаса приведу!» — предлагает свою помощь Лена. «Нет, Лена, не надо. Захотел бы — сам позвонил! Не звонит — значит я ему не нужна! Ну что же, переживу. Не умру я, Леночка!» — отказывалась от помощи Саша.

Саша ждала Сережиного звонка, забыв, что телефон свой не дала и дом не показала! А теперь обиделась. «Конечно, зачем я ему! Поиграл с девочкой, покормил курочкой — и хватит! Это я, дурочка, влюбилась в него, квартиру разглядывала, детскую планировала. А у него, наверное, новая «практикантка», и ее курочкой кормит!» — так думала Саша и не

звонила, и не шла к предприятию. Но дома Саша старается выглядеть беззаботной, как будто у нее все в порядке и нет никаких проблем. Догадывается мама, что у дочки размолвка с Сергеем.

–Сашенька, девочка, что у тебя случилось? – спрашивает мама.

–Ничего, мама, все в порядке, – отвечает Саша, а сама чуть не плачет.

–Но я ведь вижу, что не в порядке! С Сережей поссорилась?

–Нет, мама, с чего ты взяла? Все хорошо! Извини, мама, но мне заниматься надо, – и Саша ушла в комнату, закрыв перед мамой дверь.

Под мамину «горячую руку» попался папа, читавший в кресле Достоевского.

–Тебе и дела нет, что с ребенком! Книжки свои читает! Лучше бы с дочкой поговорил!

–Тебе же сказал ребенок, что все в порядке, все хорошо! – папа не отрывается от книжки. – И чего ты, зайка, беспокоишься?

–«Чего ты беспокоишься!» – не унималась «зайка». – Я все вижу! А ты знаешь, что у Саши ребенок?

–Значит у нас будет внук или внучка, – папа откладывает книгу. – Ты ведь хочешь этого?

–Да, но без отца! – «зайка» начинает успокаиваться.

–Зато с бабушкой! Да еще какой! – папа обнимает свою

«зайку». – Тебе внука надо нянчить или зятя? Мне, зайка, опять в институт идти? Привести нашей девочке физика за ручку? Не маленькие они, сами разберутся! А ребенка мы вырастим.

«Зайка» совсем успокаивается. Ведь у них в любом случае будет внук или внучка, которого она будет нянчить! Жалко Сашеньку, если с Сережей расстанется, но ничего страшного. Она еще так молода! Другого найдет!

***

Костя видит, что друг совсем извелся. Старается хоть чем-то помочь ему.

–Сережа, ты бы в отделе кадров узнал ее адрес или телефончик, – посоветовал Константин, узнав, что у Сергея нет Сашиного телефона и не знает где она живет.

–Да нет, Костя, неудобно как-то. Я же ее руководитель. Про Сашу скажут, что втерлась к своему начальнику! Ведь девушку так легко обидеть!

–И ты ее не разу домой не проводил? – удивлялся Константин.

–Нет, Саша не разрешала.

***

Прошла еще неделя. Мается Саша. И учеба не ладится. Лена-подруга тоже извелась вся. Ведь она устроила своей подруге практику, чтобы с «физиком» встретилась, практически свела их. Видит, что у Саши размолвка с Сережей и не может понять, что случилось. Почему Сережа ей не звонит?

–Саша, да позвони ты ему сама! – учит Лена.

–Нет, Леночка, не стану. Не буду я ему навязываться. Может, он и не любит меня, а это только моя фантазия? Леночка, пойми, он ведь начальник, офицер, солидный мужчина. А я кто? Девочка, студентка-практикантка! Еще и какую-то любовь выдумала! Ну, покормил «курочкой», так что же из того? Саша дуручка ела курочку! У него, наверное, уже другая практикантка!

–Саша, ты у него дома была?

–Конечно, Лена! А какое он мне колечко подарил... Как же мне с Сережей было хорошо, легко... – Саша обняла подругу, и слезы покатались у нее из глаз.

«Если эти дурачки до конца недели не разберутся, сама найду этого «секретного» физика и приведу к Шурке!» – решила Лена.

***

Совсем измаялся и Сергей, и работа у него, как говорится, из рук валится. Да и друг его, Константин, ходит какой-то грустный. «Нет, так дело не пойдет, надо с девчонкой объясниться! Может она и не любит Серегу! А может в меня влюблена! Серега как хочет, а я пойду объяснюсь» – решил Константин. Но пойти и объясниться с «девчонкой» он никак не решался.

В тот вечер Саша сидела у себя в комнате и писала курсовую работу. В квартиру кто-то позвонился. Еще звонок. «Наверное, мама не слышит», – подумала Саша и пошла от-

крывать дверь. Но мама уже открыла дверь сама. На пороге стоял высокий молодой человек в морской форме.

–Здравствуйте! Александра дома? – Константин растерялся, увидев Сашу.

–Дома... – мама удивилась, что к ее Сашеньке пришел моряк, да еще и офицер. – Саша, это к тебе...

Мама точно знала, что Сережа – не моряк. А моряк... Кто это такой? Мама не знала, и «агенты» ей ничего про моряка не рассказывали. Растерялась мама и не приглашает гостя войти.

–Да вы проходите в комнату! – спохватилась Сашина мама.

–Здравствуйте, Саша... – поздоровался Константин, войдя в Сашину комнату.

Вид девичей комнаты окончательно его смутил, он стоял и не знал, что сказать. Константин, когда собирался к Саше, приготовил целую речь, но вот сейчас стоял перед девушкой, и не мог сказать ни слова.

Что с Сережей? С ним что-то случилось? – испуганно воскликнула Саша.

Константин сразу же заметил, что Саша была бледная, осунувшаяся. По тому, как она испугалась за Сергея, понял, что у «ребятки» большая любовь. «С этими ребятками все ясно, Саша страстно влюблена в Сергея, так же, как и Сергей в Сашу. Так что, Костя, отдавай швартовы! Ты здесь явно лишний!»

– Саша! Сергей безумно вас любит! Он без вас жить не может! – без вступления начал Константин.

– Это Сергей вас прислал? А почему сам не пришел и не позвонил? – с каким-то холодом в голосе спросила Саша.

– Нет, Саша, Сергей и не знает, что я к вам пошел! А если узнает, то страшно рассердится! Он не позвонил вам, Саша, потому что телефон свой не оставили. И где живете, он тоже не знает. Ведь не разрешали ему вас провожать домой! Как он вас найдет?

– Но вы же, Константин Алексеевич, нашли меня, – робко возразила Саша.

– Саша, я ведь у себя на работе узнал, в штабе военного флота, – без стеснения соврал Константин. – Сергей без вас с ума сходит, а вы за две недели ни разу и не позвонили ему!

– Но, поймите и меня, Константин Алексеевич! Ведь Сергей Иванович офицер, ведущий специалист, начальник! А кто я? Студентка-практикантка!

– Саша, не говорите глупости! Какая разница, офицер или практикантка! Сергей любит вас, неужели вы не видите? Вот что, Саша, завтра приходите, и сами объяснитесь с ним. Пропуск вам выпишу. Позвоните из проходной на рабочий, я вас встречу. Итак, Саша, завтра жду! – попрощался Константин.

***

На следующий день Константин сбегал и к директору, и к Главному Конструктору, и к начальнику отдела кадров, но пропуск Саше он оформил! Позвонил ей домой: «Саша,

пропуск для вас на проходной. Приходите». В конце рабочего дня Сергею Ивановичу позвонили из проходной: «Сергей Иванович, к вам посетитель!».

–Костя, встретить, пожалуйста, я хочу кое-что доделать. Опять, наверное, из газеты... Сможешь?

–Конечно! К тебе «посетителя» не приводить, я правильно понял?

–Избавь меня от посетителей. Я твой должник, пирожок за мной.

–Костя ушел, а Сергей опять занялся своей работой. Минут через пять Константин уже вернулся.

–Ну как? Что-то ты быстро вернулся... – спросил Сергей.

–Все, спровадил твоего журналиста!

Что-то в голосе друга Сергею показалось странным. Он оторвался от компьютера и пристально посмотрел на Константина. Тот стоял, как ни в чем не бывало, только глаза у него смеялись. Сергей уже не мог начать работать.

–Костя, ты чего-то скрываешь!

–Да нет! Чего мне скрывать? Не веришь – иди проверь. Сходи в проходную, высуну нос из комнаты!

Сергей подозрительно посмотрел на Костю, поднялся, подошел к двери. Постоял около двери, не решаясь ее открыть. Потом, видимо собравшись с духом, резко распахнул ее. За дверью стояла и улыбалась его Сашенька!

–Саша? Ты как оказалась здесь? – от растерянности Сергей сказал первое, что пришло в голову.

—А я шла мимо, думаю, дайка зайду! Вот и пришла!

Сергей и Саша стояли друг против друга, смотрели в глаза и молчали. А зачем им слова, когда глаза говорили выразительнее всяких слов! «Ах, эти серые глаза...» У Константина зазвонил будильник, он быстро взглянул на часы.

—Совсем забыл, у меня ведь назначена встреча! Хорошо, будильник поставил, а то бы пропустил! Ладненько, всего вам хорошего, я побежал!

—До свидания, Константин Алексеевич! До завтра, Костя! — попрощались Александра и Сергей.

—Адю, молодежь! — попрощался Костя и убежал.

Понятно, что не надо было никуда идти, будильник включил, когда встречал в проходной Сашу, а ушел, чтобы не мешать другу объясниться.

Константин просто так, без всякой цели бродил по улицам, зашел в городской парк. Темно, тихо, пусто. Костя, ничего не видя, идет по парку, но вдруг откуда-то из глубины доносится тихий голос, поющий под гитару.

Как грустно, туманно кругом,
Тосклив, безотраден мой путь,
А прошлое кажется сном,
Томит наболевшую грудь!
Ямщик, не гони лошадей!
Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше любить,

Ямщик, не гони лошадей.

Только теперь Костя понял, что любит Сашу, любит всем сердцем, всей душою, а сегодня увидел, что Саша любит только Сережу, и весь мир для нее – Сережа. Константин вышел за город, в поле. Дул холодный ветер, но он не замечал его.

Как грустно, туманно кругом,
Тосклив, безотраден мой путь...

«Что-то ты раскис, Костя. Ведь Саша и пришла к Сереже! Нет, нельзя так, надо опять идти на корабль да в море... Там я успокоюсь и забуду Сашеньку. А она пусть будет счастлива с Сережей» – так думал Константин, бродя по городу и не замечая, что ходит по кругу, все по одним и тем же улицам.

На следующий день Константин Алексеевич подал адмиралу рапорт с просьбой перевести его в действующий флот. Адмирал отнесся с пониманием к просьбе молодого офицера. Он всегда считал, что место офицера – на боевом корабле. Косте оставалось только уладить с работой, ведь он начальник группы доставки и эвакуации разведчиков. Адмирал сказал, что пока не найдут ему замену, на корабль переводить не будет. Константин и сам бы хотел найти замену, но где ее взять? Не всякому можно доверить такую работу. «Кого можно поставить?» – думал Константин, идя с работы

домой.

–Сережа! Иди домой! Уже поздно! – позвал из окна женский голос.

«Серегу! Серегу и поставить! На первое время пусть занимает две должности, а позже объединить обе наши группы! И это даст ему повышение в звании!» – моментально решил Константин и позвонил адмиралу.

–Здравствуйте, Иван Владимирович! Капитан-лейтенант Ч-ий, вас беспокоит. Я предлагаю объединить обе группы, а Сергея Ивановича назначить начальником.

–Хорошо, Костя, я подумаю, – ответил адмирал, – до свидания.

Но прошла неделя, затем еще одна, а ответа от адмирала все не было. И только через месяц Константину вручили приказ о назначении капитаном крейсер с повышением в звании до капитана III ранга. В то же время вышел приказ об объединении двух групп и о назначении Сергея начальником объединенной группы с досрочным присвоением звания капитан-инженер.

Глава 7 Авария и операция по спасению

Еще неделю Константин должен был приходить в лабораторию к Сергею, чтобы передать ему «дела» и почти каждый день заставлял в лаборатории Сашу – она обычно приходила после института к концу рабочего дня. Константин поболтает с друзьями полчаса и уходит, оставляя Сергея и Сашу вдвоем. Иногда в шутку спрашивал: «Сашенька, а вам Сергей не мешает учиться? Все же диплом впереди! А то, если мешает, переезжайте ко мне на корабль! Там он вам мешать точно не будет!»

–Сашенька, а ты, может быть, познакомишь меня со своими родителями? – в очередной раз спросил Сергей.

–Хорошо, Сережа, я поговорю с ними, – согласилась наконец Саша.

Саша поговорила с родителями, решили встретиться в ближайшую субботу вечером.

Но вдруг в Серезином институте случилась «беда»: министр обороны издает приказ – все специалисты отдела № *** призываются на военные сборы по месту работы на 3 месяца! Без права выхода с территории предприятия! Александра – не сотрудник предприятия, ее нельзя призвать на сборы, но тогда ее и на предприятие не пустят. Сергей попросил у Игоря Ивановича для Александры пропуск, объяс-

нив, что ему нужна помощница. Менять помощника он не хочет, потому что, новому человеку надо еще привыкать к работе, а на это времени уже нет. Тем более, что Константин Алексеевич увольняется в действующий флот.

–Сергей Иванович, а давно у вас работает Александра А...ва? – Игорь Иванович внимательно посмотрел на Сергея.

–Давно? Конечно – давно! Иначе зачем мне ее к себе брать?

–Пригласите ее ко мне.

–Саша, тебя Главный вызывает – Сергей вышел из кабинета и позвал Сашу.

Из кабинета Главного Конструктора Саша вышла счастливая с пропуском в руке. «Сережа! Мне дали пропуск! Мы теперь сможем видеться каждый день!»

Секретная лаборатория, в которой создавали «машину времени», находилась прямо в лесу, но, конечно, ее территория была отгорожена высоким забором. Но и к забору пройти было нельзя – на входе в лес висели таблички «прохода нет». На территории института и гостиница была, в которой теперь, на время сборов, поселились сотрудники. У Сергея, как и положено офицеру и начальнику лаборатории, был свой отдельный двухкомнатный номер. Собственно жилая комната, где Сергей спал и отдыхал, и кабинет для приема сотрудников. Саша, если приходила из института поздно, оставалась у Сергея на ночь. Она только дома предупредит,

что сегодня ночевать не придет, останется с Сергеем.

Константину оставалось несколько дней до выхода в море, и должен был уже завтра улетать в Кронштадт, на свой крейсер. Он зашел к своим друзьям, Сергею и Саше, попрощаться. «А давайте на память сфотографируемся вместе? У меня же аппарат с собой, его на проходной не отобрали!» Выбрали место, пристроили аппарат, в общем, снимок получился отличный! Потом Константин сфотографировал Сергея и Сашу вдвоем. Время пролетело незаметно, и вот уже пора прощаться. Константин на прощание обнял своих друзей. Саша шепнула ему на ухо: «Костя, большое вам спасибо за все, что вы для меня сделали! Огромное, огромное спасибо! Без вас, Костя, у меня бы и Сережи не было!» Еще раз обнялись, и Константин уехал в город, чтобы с утра лететь в Кронштадтский порт.

Так как провода Константина затянулись, Саша осталась у Сережи на ночь. Они сидели в кабинете, ужинали и смотрели телевизор. Внезапно зазвонил телефон. «Кому неймется?» – удивился Сергей. Звонили из охраны – сказали, что сработала сигнализация в комнате с «машиной».

–Саша, сработала сигнализация. Я схожу, проверю не случилось ли чего-нибудь и вернусь.

–Сережа, я с тобой пойду, заодно и прогуляюсь перед сном. Можно, Сереженька? – попросилась Саша.

И они пошли вдвоем. Но вот и комната с «машиной». Сергей набрал код и открыл дверь.

–Саша, подожди меня на улице.

–Сереженька, ну чего же я одна буду на улице стоять, я с тобой хочу.

–Ладно, пойдём посмотрим, что там случилось, – и они вошли в комнату.

Сергей подошел к машине, пощупал ее: «Ого! Горячая! Надо включить охлаждение». Включил аварийное охлаждение, неожиданно раздался сильный хлопок, посыпались стекла. Сергей потерял сознание.

***

Ночью Константина разбудил телефонный звонок – в институте произошла авария, похоже, что есть жертвы. Константин среагировал по-военному – через пять минут в машине мчался к институту. «Хорошо, что у меня пропуск не отобрали» – подумал он, приближаясь к лаборатории. Но уже при подъезде к лесу дорога была перекрыта – стояли военные патрули. Благодаря морской форме старшего офицера и сохраненному пропуску, Константину удалось проехать на территорию института. Подойдя к зданию, где стояла «машина времени», он увидел, что в здании вылетели все стекла, покорежены рамы, сорваны двери. «Видимо произошел взрыв» – подумал Костя. Но в само здание его не пустили – там работали спасатели.

Тогда Константин пошел в штаб спасательных работ. Войдя в штаб, Константин представился: «Капитан-лейтенант Чий, у меня в лаборатории оставался сотрудник – Александра

*** Она не отвечает на мои звонки. Все работники лаборатории выведены с территории?» Начальник штаба дал список сотрудников, пояснив, что подчеркнуты фамилии тех, кого не нашли на предприятии. Константин быстро проглядел список. Как и думал, не нашли Сергея и Сашу.

–Вы уверены, что нет ошибки? Этих людей не нашли?

–Да, ошибки нет. Здание не разрушено. Только стекла разбиты. Сотрудники, находившиеся в соседнем здании, получили незначительные царапины и ссадины, им уже оказана медицинская помощь. Здание проверено полностью, тела пропавших людей не найдены.

–Скажите, а взрыв в какое время произошел?

–Это произошло около одиннадцати часов вечера. Но это не взрыв – окна не вылетели наружу, они упали внутрь здания. Разрушений в здании нет, но некоторое оборудование сдвинуто со своих мест. Очень похоже на разрыв вакуумной гранаты.

Константин поблагодарил начальника штаба, вернулся к своей машине, позвонил адмиралу.

–Иван Владимирович, разрешите мне остаться еще на одни сутки! – попросил Костя адмирала.

–Хорошо, Костя, не беспокойся. Если тебе надо будет задержаться дольше, позвони. Мы тебя на крейсер и на вертолете доставим! – Адмирал уже знал об аварии, поэтому, без всяких вопросов, разрешил Константину задержаться.

Константин вернулся в город, и, не смотря на ранний

час, встретился с некоторыми коллегами – после аварии все сотрудники лаборатории Сергея были отпущены по домам. Они рассказали, что ночью в гостинице в окнах, выходящих на производственный корпус, вылетели стекла. Взрыва не было, но некоторые, кто не спал, слышали сильный хлопок, как при взрыве вакуумной бомбы. Прибежали в корпус, где стояла «машина времени» и увидели открытую дверь. Машина была немного сдвинута с места, дверь в нее приоткрыта. В зале уже работали спасатели и всех «посторонних» попросили уйти. «Посторонними» оказалась и группа эвакуации. Многие сходились в том, что сработала «машина времени».

– У кого-нибудь есть с собой индивидуальный прибор возвращения? – спросил Константин.

– Нет, мы ведь все, что связано с «машиной», держали в сейфе. Все там и осталось.

– А вы знаете, что пропали Сергей и Александра? – спросил Константин.

– Как пропали? Не может быть! Они ведь были в гостиничном корпусе! А он не пострадал!

– Я уже был в институте. Начальник спасательной операции сказал мне, что пропали два человека, и тела их не найдены.

– Костя, значит их захватила «машина»! Надо срочно спасать! Ты должен возглавить спасательную операцию, без Сережи – некому больше!

Константин все же решился съездить к Саше домой. Вдруг она не осталась ночевать с Сережей. Конечно, скорее всего Саша дома, из дома ее мама не выпустит, вот ее и не нашли. Константин приехал к Сашиному дому, посмотрел – в окна горит свет. «Значит она дома! Узнала об аварии, собралась к Сереже, но мама не пустила!» – успокаивал себя Константин, но сердце щемило от чувства беды. Дверь ему открыла Сашина мама, во взгляде – надежда, что нашлась ее Сашенька. Взглянула на Константина и поняла – надеяться не на что, она узнала «морьяка-офицера», хоть был он не в форме. В квартиру войти не предложила. «Саши нет дома!» – резко сказала и тут же захлопнула дверь.

Константин еще раз позвонил адмиралу: «Иван Владимирович! Позвольте мне возглавить спасательную экспедицию! Я уверен, что Сергей жив! Иван Владимирович, ведь я же специалист по эвакуации! Это моя работа!» Но адмирал охладил его пыл. «Костя, ты уже уволен и назначен капитаном крейсера, который через два дня выходит в море. Крейсер нельзя оставить без капитана! Там ведь тысяча человек! К тому же, Костя, ты уволен приказом министра, восстанавливать тебя очень долго, да и министр не согласится. Но ты не переживай, у Сергея грамотные специалисты, и спасательная операция уже началась! Не делай глупости, а отправляйся на крейсер. Это приказ!»

«Знаю я ваших «спасателей», никого из Сережиных ребят нет в институте. Плевать я хотел на твой крейсер, сам

им командуй! «Не делай глупости!» Я тебе такие «умности» сделаю, долго икать будешь со своими спасателями! Только время с вами зря потерял!» – ругался Костя, мчась в машине домой. Дома ему хватило десять минут, чтобы собрать «спасательный комплект», необходимый для эвакуации людей из чужого времени, и переодеться самому в спецкостюм «спасатель». Подумал мгновение и надел адмиральскую форму (висела такая у Кости в шкафу!), прихватил и адмиральскую фуражку. У машины к нему подошла девушка.

–Константин Алексеевич, я – журналист, подруга пропавшей Александры, – представилась девушка. – Я знаю, что сработала «машина времени». Возьмите меня с собой в институт. Я вам смогу помочь. У меня официальное разрешение на съемку аварии.

–Хорошо. Быстро в машину, – Константин решил, что в его деле журналист не помешает.

Константин поставил на машину мигалку, и они помчались к институту. «Милая девчушка, – подумал Константин, разглядывая в зеркало Сашину подругу, – спасу ребят, и, пожалуй, успею познакомиться получше».

–Простите, как вас зовут?

–Елена. У меня папа работал в этом институте.

–Лена, думаете, вам дадут снимать?

–Конечно! У меня ведь официальное разрешение на съемку.

–Лена, камеру после съемки, конечно, у вас отберут, –

Константин протянул маленькую камеру, – но останется все, что снимите на эту камеру. Что ж, это ваша работа. Но, все-таки, будьте аккуратны. Новые жертвы не нужны никому. Зря не рискуйте.

–А как же вы? Вы рискуете больше меня!

–Лена, я солдат! Мой долг спасти людей даже ценой своей жизни. Такая моя работа. Лена, держите пейджер. Это прямая связь с адмиралом. Если что-то пойдет «не так», сразу сообщите ему «с Костей беда». Он поймет и поможет.

Сразу же за городом шоссе оказалось перекрыто милицией. Константин включил на автомобиле «мигалку». «Мигалка», адмиральская форма и военные номера на машине сделали свое дело – до предприятия добрались без проблем. Охранник, стоявший у ворот, пропустил без всяких вопросов и еще честь отдал.

Константин вместе с Еленой, оставив машину на территории института, пошли к «машине времени».

–Лена, дальше идти со мной опасно.

–Но как же вы?

–Леночка, я делаю свою работу, ты делай свою. Если что, ты меня не знаешь и не видела. Все что снимешь, отдай адмиралу, он тебе поможет.

–Но как я его узнаю? Адмиралов много...

–Он тебя сам найдет. По пейджеру.

Константин в адмиральской форме быстро дошел до зала с машиной времени. Вход в зал открыт – дверь сорвана

с петель и валяется в коридоре. У дверного проема в зал с «машиной» стоял часовой с автоматом, молоденький солдат, который преградил дорогу: «Адмирал, сюда нельзя!» Но что Константину какой-то «молодой солдат»? Через секунду солдат лежал на полу без оружия, а Константин с автоматом в руках быстро шел к машине, скинув на ходу не нужный теперь адмиральский китель. В зале работали какие-то люди. Константин, чтобы не у кого не возникла идея помешать ему, навел на этих людей автомат. Все. Он уже около машины. Осталось два шага. Константин на ходу разбирает автомат и выбрасывает детали – пусть попробуют теперь собрать! «Теперь меня уже не смогут остановить, – подумал Костя. – Саша, скоро я верну тебя и Сережу».

«Костя, стой! Дальше ни шагу! – остановил чей-то очень знакомый голос. – Отойди назад, или я буду стрелять!» Константин увидел на груди луч лазерного прицела. «Хорошо. Я стою» – ответил он, пытаясь понять, кто говорит и где прячется. Луч прицела переместился на голову. «Раз!» «Хорошо, я отойду!» – Костя продолжал стоять на месте. «Два!» Выстрел. Пуля скользнула по руке. Луч переместился на шею. «Костя, не глупи, отойди от машины», – опять командует знакомый голос. Константин сделал шаг назад. В зал вбежало несколько солдат. «Костя, не делай глупости. Ты проиграл. Выходи с поднятыми руками!» – приказывал все тот же знакомый голос. «Прости, Серега» – прошептал Костя и вышел с поднятыми руками.

В коридоре, куда вышел Константин, собралась толпа. В этой толпе стояла и Елена. Она надела какой-то плащ и скрытно вела съемку. «Но где же этот «стрелок»? Кто он, уж очень знакомый голос. Почему не только сам не стал спасать Сережу, но и мне помешал это сделать?» – думал Костя, стоя с поднятыми руками. Он сосредоточился на одном, надо найти этого «стрелка». Но «стрелок» подошел сам. «Ведите его к моей машине! Быстрее!» – приказал мужчина, одетый в военную форму. Лицо у него было закрыто сетчатой маской. И тут Константин вспомнил, кому принадлежит этот голос! Это был старший лейтенант из его группы – Борис Александрович С-ов.

–Борис! А можно тебя спросить? – обратился к нему Константин, когда вышли из здания.

–Что, Костя, узнал? – Борис снял маску. – Спрашивай, пусть это будет твое последнее желание.

–Борис, ты, я вижу, остался последним из наших, – Константин огляделся по сторонам, как бы подтверждая слова, но на самом деле, он хотел убедиться, что Елена поблизости. – Объясни, почему сработала «машина»? Ведь стояла блокировка от случайного срабатывания!

–Почему? Сережа тоже не понял, почему. Она сработала потому, что я ее включил! Как, спросишь ты? Очень просто! Сережа был в номере, большой у него номер, двухкомнатный! Он ведь начальник! Я же ютился в комнате с соседом, для меня не было лучшего номера! А у него двухкомнатный,

да еще и девчонка в придачу.

–Борис, но так же, как и ты, жили все холостые офицеры! Только семейным давали отдельные номера. Ты мог уходить с предприятия, на тебя не распространялся приказ, а Сергей должен был жить без выхода три месяца.

–Да, Костя, три месяца... Он стал начальником «объединенной группы», а должен был им стать я! Вот ты уже капитан 3 ранга, а я до сих пор старлей⁵! А ведь мы с тобой, Костя, ровесники, и служу я не меньше твоего, и уж побольше, чем Серега! Все вам с Серегой! Вам и звания, вам и должности! Ты вот на крейсер собрался, капитаном! А я всего лишь у Сереги в группе рядовой сотрудник, даже не заместитель, нет. «Зама» он своего поставил. Все вам! Сереге и девчонку можно на секретное предприятие привести! Да, девчонку жаль его, хорошая девчонка, напрасно она с ним пошла. Ведь должна была остаться в гостинице, тогда бы была моя. Хороша, девчонка! И что она нашла в Сереге? Я же лучше его!

–Так как, Борис, машина сработала? – спросил Константин, зная, что Лена где-то рядом и ведет запись.

–Как? Я же сказал тебе, что включил ее! Серега с девчонкой в номере. Я прошел в корпус, где стояла машина, открыл дверь в зал...

---

⁵ Старлей – старший лейтенант. Так офицеров зовут только рядовые, сами же офицеры сокращенно не называют ни сами себя, ни друг друга. Борис умышленно принижает свое звание, показывая, что давно достоин повышения.

–Но ведь дверь на сигнализации! – перебил Константин.

–Правильно. Сигнализация сработала, но пока охранники сообразили где, пока позвонили Сереге, да тот собрался сам, да собралась его девчонка, да они не торопясь дошли... За это время я включил машину, поставив X век, дверь в машину оставил приоткрытой. Выключил охлаждение, а кабель с аварийного охлаждения перекинул на перемещение во времени. Серега приходит, видит, машина горячая. Включает аварийное охлаждение и... в X веке! Через щель приоткрытой двери машина захватывает в радиусе десять метров. Он же и его девчонка стояли рядом с машиной. Теперь они рядом в X веке! Нет, что не говори, а девчонку жаль...

–Не может быть! Тебя Сережа встретил бы в коридоре или на улице!

–Может, Костя, может. Я все продумал, поэтому и остался в комнате, есть в ней темные углы. Я видел перемещение... Сережа около машины, а девчонка далеко, книги в шкафу смотрела. Она должна была остаться, но подбежала к дружку. «Сереженька, что с тобой!» Девчонку жаль, хорошая девчонка. Моя бы была... Девчонка ночью одна на режимном предприятии! А тут авария. Серега в X веке, а я здесь... Кто поможет девочке? И тебя жалко, Костя, хороший ты человек, добрый. Вот Серегу с девчонкой пожалел, вернуть хотел. Ладно, хватит болтать! Давай, садись в машину.

–Постой, Борис, я тебе чем помешал?

–Ты чем? Да я же сказал тебе – добрый очень. Захотел

Серегу вернуть, а он специалист, и, наверное, понял, почему машина сработала. А кто мог включить? Легко догадаться! А если Серега вернется, что со мной будет? Думаю, по головке не погладят! А теперь Серега в X веке, ты погиб случайно в автокатастрофе. Генерального Конструктора снимут, да, наверное, уже и арестовали, у нас ведь быстро работают. Я остался единственный специалист!

–Борис, но ты ведь никакой не специалист! Ведь в конструкции машины не разбираешься!

–Нет больше Сергея, нет и тебя. Машина создана, чего в ней разбираться! Она работает. Меня назначат Главным Конструктором. А должность соответствует полковнику! Так то, Костя!

–Прощай, Борис! – Константин протянул ему руку, но – левую. На правой ожег от пули.

–Прощай, Костя. Мне правда жаль тебя. Но, сам ты виноват! Кто тебя просил сюда приезжать и лезть в машину?

Борис протянул руку, но Константин вдруг неожиданно ударил его правой рукой, вложив в этот удар всю силу: «Это тебе за Сережу!». Борис мешком рухнул на землю. Костя услышал, как рядом лязгнул затвор пистолета и поднял руки. «Не стреляйте! Я без оружия!» – громко крикнул Константин. «Не посмеют стрелять в безоружного», – подумал он. Неожиданно завизжали тормоза резко остановившейся машины.

–Приказываю всем немедленно опустить оружие! – раз-

дался властный приказ.

Константин узнал голос адмирала. Повернувшись на голос, он увидел адмирала, а с ним четырех морских пехотинцев. Один пехотинец подбежал к Константину. «Вы целы, не ранены? А это – кто?» – пехотинец показал на валяющегося Бориса. «Это? Это – диверсант!» – ответил Константин.

–Товарищ адмирал, – обратился Константин, – разрешите провести эвакуацию людей из X века!

–Отставить! – адмирал подошел к Константину.

–Адмирал! Пока еще не поздно!

–Костя, ты хороший офицер и отличный друг, но ты не физик! Мы не знаем в каком времени Сережа.

–Адмирал, но Борис сказал, что они в X веке!

–Он врёт. «Машина» установлена на случайное время. Пойдем к машине, я покажу, – адмирал повел Константина к «машине времени».

Константин послушно шел за адмиралом, он еще надеялся, что удастся или уговорить адмирала, или вопреки его приказу самовольно переместиться в прошлое, он по-прежнему в костюме «спасатель».

–Смотри, Костя, видишь трое часов? Заметь, они все показывают разное время и, обрати внимание, они, эти часы, идут! Значит, когда Сергей переместился, они показывали другое время. Сейчас мы не знаем, где они.

–Адмирал, но раз часы идут, мы можем вычислить время, которое они показывали, когда переместился Сергей! Давай-

те вызовем Главного Конструктора!

–Костя – он пропал.

–Как – пропал? Что значит – пропал? Он ведь не иголка!

– Конструктора нет дома, нет и в институте.

–Я не понимаю. Пропал человек, и вы об этом говорите так спокойно.

–Конструктор мне не подчиняется. У меня была группа офицеров во главе с тобой. Но ты – перевелся на крейсер, поэтому группу передали Сергею. Мое участие в проекте закончилось. Поверь, мы не можем найти Конструктора, мы не можем найти Сергея. Ничего не можем! Тебе грозит трибунал за нападение на часового, да еще Борису нанес увечье, если не убил его. Оказал сопротивление при задержании. Угрожал оружием. Если Борис умрет, то тебя расстреляют. Для тебя самое лучшее, это уйти на крейсер. Он подчиняется мне, я назначен командующим соединением кораблей и буду находиться на твоём крейсере. Там, в море, ты будешь в безопасности. Никто не осмелится на корабле арестовать капитана! Сережу ты уже не вернешь. Но Сережа хороший специалист, и сможет жить в любом времени. Он не пропадет. Какая разница, где жить?

–Адмирал, а как же Александра?

–Александра... А, это его девушка. Но ей повезло. Она вместе с Сергеем, он и ее спасет. Вдвоем жить им будет легче. Конечно мы попытаемся расшифровать показание приборов «машины». Костя, я еще пару месяцев буду в Морском

штабе, как только что-нибудь узнаю, сразу сообщу тебе. Будешь нужен – заберу тебя с корабля, а сейчас тебе надо как можно быстрее попасть на крейсер. Костя, извини, но для твоей безопасности я должен приставить к тебе ребят.

–Алексей! – адмирал позвал морпеха. – Пригляди за Константином, чтобы до него гражданские не добрались!

К Константину подошли четыре морпеха, что были с адмиралом.

–Я – арестован? – усмехнулся Константин.

–Нет. Эти ребята доставят тебя на крейсер. Ты даже не представляешь, что здесь будет уже утром.

–Иван Владимирович, Лену не оставьте. Помогите ей, – попросил Константин адмирала.

Вечером Константин уже принимал командование крейсером.

Прошла неделя, затем – месяц, а никакой «спасательной операции» не было, Сергея и Александру не нашли. Константин в своей каюте повесил две фотографии – все, что у него осталось от друзей. На одной были Сергей и Сашенька вдвоем, а на другой – он с Костей и Сашей втроем.

Товарищи-офицеры, знавшие Константина, как веселого товарища, любящего дружеские «пирушки», дивились перемене, происшедшей с ним. За несколько дней, происшедшей после аварии, он буквально «состарился», уже не только избегал веселых «пирушек», но и не разу не улыбнулся. Со всеми вежлив, и с офицерами, и с матросами, но глаза стали хо-

лодные, какие-то «колючие». Принимает приглашения офицеров посетить кают-компанию, зайдет, поговорит с одним, другим. Побудет несколько минут и уходит. На военном флоте его прозвали «капитан-монах».

После аварии работу по созданию «машины времени» прекратили, предприятие закрыли. Что стало с оборудованием и самой машиной – никто не знал. Приезжали и уезжали какие-то машины. Корпус был под постоянной охраной и никого к нему не подпускали близко. Но прошел год, затем еще один. Про аварию в городе забыли. Забыли и Сашу с Сережей, а те, кто «не забыл», боялись и вспоминать. Все сотрудники лаборатории Сергея были отправлены служить в разные военные округа. Некоторые попросились в «горячие точки⁶», и их просьбу удовлетворили, хоть и был запрет посылать в «горячие точки» специалистов-физиков.

Борис остался жив. Два месяца пролежал в госпитале, ему сделали несколько операций, настолько сильны были полученные им повреждения. В трибунал Борис подавать не стал, друзья предупредили, что у адмирала есть видеозапись его разговора с Константином. Присвоили звание «майор» и отправили служить на Урал заместителем командира полка. Но до места службы не доехал – погиб в ДТП, его машина столкнулась с тяжелым тягачом. «Это за Серегу!» – последнее, что услышал Борис.

---

⁶ «Горячая точка» – район, где ведутся боевые действия, местные вооруженные конфликты.

Сашины родители с потерей дочери лишились всякого смысла жизни. У них нет дочери и никогда не будет внуков. Для чего тогда жить – им было не понятно. Они ушли с работы и уехали из этого города. Сашина подруга Лена, не могла им помочь, у нее у самой была очень сильная депрессия. Ведь она потеряла подругу, а в ссылке умер отец – Главный Конструктор этой машины. След Сашиных родителей затерялся. Константин, когда вернулся из дальнего плавания, пришел на Сашину квартиру. Но там жили новые люди. Попытался найти Сашиных родителей с помощью друзей из разведки, но все было тщетно. Они пропали.

Часть 2 XIII век.

Глава 1 В лесу

Придя в сознание, Сергей огляделся. Он лежал на траве в лесу. Рядом без сознания лежала Саша. С трудом поднявшись, Сергей подошел к ней. Пощупал пульс. Пульс, хоть и слабый, прослушивался четко. «Значит, ничего серьезного» – подумал Сергей.

–Сашенька! Сашенька! очнись! – Сергей стал приводить ее в чувство.

–Кто-нибудь! Подойдите сюда! Нужна медицинская помощь! – громко крикнул Сергей.

В ответ тишина, только эхо ответило. Сергей еще раз огляделся по сторонам – вокруг него был густой лес, не видно никаких зданий, и не похоже, что бы здесь могли быть люди.

Саша застонала и пошевелилась.

–Слава богу, жива! – воскликнул Сергей. – Не вставай, полежи тихо. Дай я тебя осмотрю.

–Сережа, а ты разве врач?

–Нет, Саша, но нас специально обучали, у нас была медицинская подготовка. Лежи тихо и не шевелись, – Сергей быстро ощупал Сашу. – Хорошо. Повреждений нет. Ты можешь встать?

–Попробую... Немного голова кружится. Сережа, а что случилось?

–Какая-то авария с машиной и нас выбросило на улицу. Хорошо, что мы с тобой целы! Сейчас вернемся в лабораторию, и я вызову врача.

–Сережа, а ты в порядке?

–Да. Все хорошо. Немножко голова гудит, но это скоро пройдет. Встала? Держись за меня, пойдем к себе.

–Сережа, я не пойму, а в какую сторону нам идти? Зданий нет! – Саша оглядывалась по сторонам.

–Так ведь темно, ночь, из-за аварии и света нет. Вот тропинка, пойдем по ней. Аккуратно. Давай руку, я пойду первый, а ты держи меня за руку. Вот так. Пойдем, Сашенька.

Сергей и Саша пошли по тропинке, шли они медленно – у Саши все еще кружилась голова. Прошло минут десять, давно должен быть или забор, или здание лаборатории. Но кругом лес. Сергей остановился.

–Что случилось, Сережа?

–Похоже, мы пошли не в ту сторону. Пойдем назад.

Они пошли назад. Прошли еще минут двадцать, и опять никаких следов лаборатории.

–Саша, нам лучше оставаться на месте, иначе в темноте мы заблудимся. С минуты на минуту нас начнут искать.

–Сережа, но мы уже давно ходим, и никто нас не ищет.

–Ничего, найдут. Я тебя сейчас устрою, – Сергей наломал еловых веток, постелил на них свою курточку от спецодеж-

ды. – Приляг, Саша. Отдохни.

–А ты, Сережа?

–Я рядом с тобой посижу. Не бойся, я не усну. Услышу людей и позову их к нам.

–Сережа, может быть костер разжечь? На огонь и придут спасатели.

–Саша, мы не знаем, что произошло. Может быть разрушен газопровод. Тогда случайная искра приведет к взрыву. Так что, Саша, мы лучше без костра. Я рядом сяду и буду тебя греть.

Саша прилегла на устроенную лежанку и забылась сном. Но это не был крепкий здоровый сон, девушка во сне стонала, что-то говорила, иногда звала маму. Тогда Сергей нежно гладил ее по голове: «Все хорошо, Саша, я с тобой». Саша успокоится, улыбнется во сне, возьмет его руку. Сергей сидел рядом с Сашей, вслушиваясь в ночь, но в лесу было тихо. «Странно, – думал он, – почему так тихо? Раз случилась авария, то должны работать спасатели!»

С такими мыслями Сергей забылся сном. Но вдруг ясно услышал голос Кости: «Прости, Серега!». Он открыл глаза. Летние ночи короткие, было светло, пели птицы. Саша спала, и Сергей не стал ее будить. Огляделся. Кругом лес и не видно ни только строений, но и их следов. Было слышно лишь пение птиц, да как ветер шелестит листвой. «Странно, но похоже нас никто не ищет» – подумал Сергей. Проснулась и Саша.

–Сережа, а мне такой странный сон приснился, будто мы... – но вдруг она замолчала. – Сережа, это не сон? Мы правда в лесу?

–Да, Саша.

–Но где мы?

–Я не знаю. Что-то произошло странное. Нас не могло отбросить далеко, иначе мы бы о дерево разбились! Но я не вижу никаких строений, и тропинка звериная.

–Девушка пошла в лес за грибами и заблудилась⁷. Что ей надо делать? Так, Сереженька? – попыталась пошутить Саша, но Сергей даже не улыбнулся.

–Саша, я боюсь, что все гораздо серьезнее.

–Что случилось, Сереженька?

–Саша, ты знаешь, какую машину мы создали? Нет? Это была «машина времени»!

–Не может быть, Сережа! Ее же невозможно создать!

–Сашенька, но ты же физик. Ты должна знать, что такая машина возможна!

–Сережа, я не физик. Я – лирик! Я – журналист. Учусь на факультете журналистики МГУ.

–Но ты ведь пришла с ребятами-физиками, и спрашивала меня грамотно, тогда, на экскурсии.

–Сережа, прости меня, что я тебя обманула! Простишь?

–Ну что ты, Саша! Да журналист еще интереснее. Но как

---

⁷ Девушка пошла в лес за грибами и заблудилась – такое самое первое задание получила Саша, когда пришла на практику в лабораторию к Сергею.

ты к «физикам» попала?

–У меня, Сережа, подружка учится на физика. Вот я и уговорила ее взять меня на экскурсию к физикам. Мне хотелось взять интервью у молодого ученого-физика. Я приготовила вопросы и пришла взять у тебя интервью. Но когда с тобой познакомилась, мне захотелось увидеть тебя еще раз. Я влюбилась в тебя с первого взгляда! Сереженька, ты не сердишься на меня?

–Сашенька! Любимая моя! Да как я могу на тебя сердиться? Ну, что ты, моя милая, придумала? Это я виноват перед тобой, что не сказал о «машине времени», и теперь ты из-за меня попала в беду! Саша! Ведь мы с тобой потерялись где-то во времени!

–Сережа, ты можешь мне объяснить, что это за «машина времени»?

Так ведь темно, ночь, из-за аварии и света нет

-Попробую. Машина – это аппарат, похожий на батискаф.

В нем различные часы, несколько видов часов. Человек заходит в аппарат, закрывает герметично дверь и, выбрав нужные часы, устанавливает новое время. В результате переносится вперед или назад во времени, оставаясь в той же точке пространства. Аппаратом можно управлять и с пульта, снаружи. Переносится только человек или несколько человек, все, кто находился в аппарате. Сам аппарат остается в своем времени.

—Сережа, а как человек назад вернется?

—Это просто. Путешественнику во времени дается индивидуальный прибор, похожий на часы, настроенный на время, в котором человек живет. При включении этого прибора, путешественник возвращается назад. Еще, на всякий случай, существует команда эвакуации. Она засылается заранее в нужное время вместе с портативной машиной. Если путешественник не может самостоятельно вернуться, эта команда ему помогает.

—Но мы с тобой не заходили в машину времени? Ведь комната, в которую вошли, не машина?

—Конечно нет! Машина стояла по середине комнаты. Почему-то машина перегрелась, а аварийное охлаждение не сработало. А перегрелась она потому... Потому что — работала! Машину кто-то включил на перемещение во времени. Из-за перегрева произошла разгерметизация кабины. Дверь была чуть приоткрыта...

—Сереженька, дорогой мой, я ничего не понимаю. Я плохо

разбираюсь в машинах. Но раз машина осталась на месте, значит за нами должны отправить спасателей!

–Саша, с машиной произошла авария, спасатели могут и не знать, в какое время мы переместились.

–Сереза, но у тебя есть индивидуальный прибор, так, кажется ты говорил?

–Был. Он у меня лежал в брюках, когда я пошел к машине. Но сейчас его нет. Он мог выпасть при переселении во времени, в каком-то промежуточном времени. А может и уже здесь. Нам, Саша, надо вернуться на то место, где мы очнулись. Может быть какие-нибудь вещи из комнаты переместились с нами.

Сергей не хотел обнадеживать Сашу, но по инструкции полагалось при случайном перемещении во времени трое суток находится на одном месте, чтобы спасатели могли найти. Сергей и Саша нашли место, на котором они оказались после перемещения. Его найти было не трудно по примятой траве. Сергей стал искать в траве свой персональный прибор времени.

–Сереза, а как выглядит твой прибор? – спросила Саша.

–Очень похож на старинные часы.

–Это, случайно, не он? – Саша протянула Сергею старинные карманные часы.

–Он! Он, Сашенька! Мы спасены! Ты у меня просто умница! – Сергей аккуратно взял у Саши «часы», осмотрел их. Наружных повреждений не было.

– Саша, вставай рядом. Так, хорошо. Обними меня покрепче. На счет три включаю прибор. Задержи дыхание. Раз! Два! Три! – Сергей нажал на красную кнопку, но ничего не произошло, видимо, прибор был сломан.

Сергей еще раз осмотрел прибор. Затем аккуратно открыл крышечку циферблата. Осмотрел циферблат. Никаких повреждений. Затем открыл крышечку механизма. Внимательно оглядел, и лицо у него стало мрачным.

– Что случилось, Сережа? – воскликнула Саша.

– Механизм сломан.

– А ты сможешь починить?

– У меня нет никакого инструмента.

Саша села на траву, закрыла лицо руками и тихонько заплакала. «Сашенька, милая, что с тобой? Ну, успокойся! Поживем немного в новом времени и домой вернемся. А ты репортаж напишешь! Прославишься!» Но Саша продолжала плакать. Сергей уж и гладил ее, и целовал, но Саша никак не успокаивалась. Но вот она стала успокаиваться.

– Сереженька, а чему вас на медицинских курсах учили?

– В основном оказание помощи при травмах.

– А роды принимать вас учили?

– Нет, Саша, – Сергей внимательно посмотрел на Сашу. –

А почему ты спрашиваешь?

– Сережа, у меня – ребенок! Наш с тобой ребенок!

– Саша! Милая! – Сергей подхватил Сашу на руки и стал кружить.

–Сереженька, милый, отпусти! Не то мы с тобой упадем!

–Сколько времени уже ребенку? – Сергей аккуратно поставил Сашу на землю. – Почему ты мне раньше не говорила?

–Почти восемь недель. А не говорила, потому что, не знала, как ты среагируешь. Сереженька, просто я тебя очень люблю, а так, кто я? Приходящая сотрудница, студентка-практикантка... Я ведь и не жена тебе!

–Саша, не говори так! Ты моя жена. Ты моя единственная и любимая! Я из-за своей работы, из-за этой машины, совсем стал бестолковый! Забыл про тебя! Надо было брать отпуск и устраивать свадьбу, пока Костя работал! А я все думал – потом, что, вот сейчас доделаем машину и возьму отпуск! А надо было не ждать. Надо было пойти, и хоть брак наш зарегистрировать. Сашенька, вернемся домой и сразу же свадьба! И сразу в отпуск! Уедем с тобой путешествовать! Хочешь, поедem к Косте на крейсер?

–Сереженька, как же мы вернемся, если прибор твой сломан, – и Саша опять заплакала.

Сережа понимал, что лучше всего дать Саше выплакаться. Он сел рядом с ней, положил голову к себе на колени и стал потихонечку гладить. «Ничего, Саша, ничего, моя хорошая. Успокойся, милая. Все хорошо будет. Вот увидишь!», – успокаивал Сергей. Саша стала успокаиваться и заснула, положив голову на колени Сереже, продолжая всхлипывать во сне.

Глава 2 У кузнеца

Первые два дня Сергей решил посвятить ознакомлению с новым местом. Он надеялся, что с ними вместе перенеслись во времени и какие-нибудь вещи. Может быть что-нибудь из одежды или какой-нибудь инструмент. Сначала нашёл какие-то винты и гайки, несколько кусочков провода. Затем нож. Это был его нож. Сергей всегда держал его в комнате с машиной. А ещё заметил интересное явление – некоторые вещи появлялись позже других. Так, например, набор небольших отверток нашёл на том же месте, где чуть раньше нашёл свой нож. Он постарался вспомнить, какие предметы были в комнате с машиной. Для этого закрыл глаза и представил комнату. Мебель – стол, стулья, шкаф. На столе лежит ножик, обрезки проводов, пассатижи. На полу, как всегда при сборке, валяются какие-то гайки, винты, шайбы. Шкаф. Шкаф закрыт. Он бы перенёсся целиком. Но шкафа нет, значит и из шкафа ничего не появится. Стулья. Стулья тоже не переместились, наверное, они слишком большие или далеко стояли... Странно. Он больше стула, и перенёсся. Надо будет изучить проблему переноса предметов, когда вернётся в свое время. На стуле лежала какая-то одежда. Это была старинная одежда, одежда для «прошлого»! Надо поискать её, она должна переместиться. Сергей пошел искать одежду. Вот она – повисла на дереве. Сергей аккуратно снял

и внимательно осмотрел. Это были штаны и две рубахи.

—Саша, посмотри, что я нашел!

—А зачем нам это?

—Ты теперь можешь заменить джинсы на рубаху. Примерь. Смотри, она тебе будет как платье!

Саша примерила рубаху, не снимая джинсы. Действительно, рубаха была много ниже колен. Сергей переоделся в штаны и рубаху.

—Сашенька, джинсы придется оставить здесь. В этом времени нет еще джинсов.

—Почему ты так думаешь? Откуда ты знаешь, что мы в прошлом и здесь нет джинсов?

—На нашем предприятии было одно очень старое здание, его построили лет двести назад. Здесь нет этого здания. Значит, мы переместились больше, чем на двести лет назад, то есть в прошлое. Если бы мы переместились в будущее, то на этом месте или стояли бы здания, или были бы развалины. Все, Саша, мы в прошлом. Поэтому, любимая, переодевайся в одежду из прошлого. Нам, пока светло, надо выходить из леса. Прибор времени нашли, одежда у нас есть. Пойдем, моя хорошая, надо идти к людям.

Сергей и Саша очень хорошо умели ориентироваться в лесу, поэтому они не плутали, не кружились на одном месте, а шли, хоть и медленно, но точно из леса. Уже к вечеру вышли на окраину деревни. На реке, в стороне от других домов, стояла кузница. Там же в стороне от домов, недалеко от кузни-

цы стояла изба, крытая почерневшей соломой. И хоть сама изба была довольно новая, видно было, что солома на крыше не менялась несколько лет, наверное, с постройки избы. Два небольших окошка затянуты бычьим пузырем⁸

–Саша, мы пришли. Это как-раз то, что нам нужно. Пойдем, Сашенька.

–Сережа, я боюсь... Все же мы из чужого времени.

–Не бойся. Говорить буду я. Больше молчи. Женщина в этом времени больше молчит, говорит, только если спросят. Про себя ничего не рассказывай. Будут спрашивать откуда ты, то сразу глаза в землю, вроде как стесняешься. Все, что надо, я сам объясню. Понятно, моя хорошая?

–Да, Сережа.

Постучались и зашли в избу. В полутемной избе, солнце уже село, да и два маленьких окошка почти не давали света, с трудом разглядели хозяина. Он сидел за столом и ел что-то из чугунка. В избе пахло дымом. Судя по закопченному потолку, изба топилась «по-черному», печь была без трубы, и дым шел в комнату.

–Здравствуй, хозяин! Хлеб да соль! – поздоровался Сергей, Саша стояла сзади, скромно опустив голову.

–Садитесь за стол, гостями будете.

–Спасибо, хозяин, – Сергей сел за стол, а Саша осталась стоять.

---

⁸ «Бычий пузырь» – высушенный и обработанный желудок быка. Натягивался вместо стекол на окна.

–Садись и ты. Что стоять? В ногах правды нет! – пригласил хозяин Сашу.

–Кушайте, гости, – хозяин дал Саше и Сергею ложки, нарезал еще хлеба.

В чугуне у хозяина была «черная», гречневая, каша с маслом. Когда съели кашу, хозяин поставил на стол деревянные кружки с квасом. Поев, хозяин перекрестился на висевший в углу образ. Его примеру последовали Сергей и Саша.

–Ну, гости дорогие, откуда и куда путь держите? – спросил хозяин.

–Хозяин, моя жена устала с дороги. Так можно она приляжет, отдохнет? А мы бы с тобой на крылечке погугурили.

–Дело говоришь. Слышь-ка, – обратился хозяин к Саше, – залезай на печку. Отдыхай.

Саша залезла на печку, укрылась лежавшей там овчиной⁹. Ей стало так тепло и хорошо, что сразу заснула. Сергей и хозяин вышли на крылечко. Хозяин достал кiset, скрутил самокрутку. Предложил табаку и Сергею.

–Угощайся!

–Спасибо за табачок! – Сергей понюхал табак. – Хорош у тебя табак, духовитый!

Сергей и хозяин посидели молча, покурили.

–Вижу я, что ты добрый человек, – начал Сергей, – поэтому прошу тебя, не спрашивай откуда мы идем. А куда нам идти, я и не знаю. Чужие мы здесь. Ни родных нет, ни зна-

---

⁹ Овчина – выделанная, обработанная шкура овцы или барана.

комых. И к себе домой нам вернуться нельзя. Нам бы переночевать у тебя, а утром мы пойдем дальше.

–Что ж, ночуйте, изба большая. Жинка твоя пусть остается на печи, а ты на лавку ляжешь, – предложил хозяин.

–Спасибо, хозяин. В кузнице-то как, справляешься? Один работаешь?

–Тяжеловато одному, но, ничего, справляюсь. Вот что я думаю, ты мужик, вижу, крепкий, в кузнице сможешь работать? Умеешь?

–Приходилось дома, – Сергей действительно умел работать кузнецом.

По программе «машины времени» всех путешественников учили разным специальностям. Большим мастерством не обладали, но умели и плотничать, и кузнечное дело знали, и каменщиками могли работать.

–Хорошо. Сейчас давай отдыхать, а с утра пойдем в кузницу. Тебя как зовут? – спросил кузнец.

–Меня-то, меня – Сергием. А жинку мою – Шуркой. А тебя как?

–Меня Петром. Так вся деревня и зовет Петр-Кузнец.

Так и остались Сергей и Саша у кузнеца Петра. Сергей научил Сашу растапливать печку, ставить тесто и печь хлеб. Он вставал раньше кузнеца и показывал Саше премудрости крестьянской жизни. Затем с хозяином-кузнецом шел в кузницу. Саша работала по дому – хоть и небольшое хозяйство, но дел хватало. Работы в кузнице было много, завершился

сев и надо было чинить плуги, бороны, да косы налаживать к сенокосу. Да еще к ярмарке надо было всяких железных изделий наделать: замки, петли, задвижки и заслонки для печей, да и другие изделия. Очень доволен был кузнец своими гостями, а мужикам из деревни сказал, что свояк¹⁰ приехал. Приходит Сергей из кузницы домой, смотрит на свою Сашу и улыбается.

–Сережа, ты чего смеешься?

–Сашенька, да у тебя нос в саже! Ты его в печку, что ли совала? – смеется Сережа.

–Сереженька, не смейся. Я целый день у печи. Вся изба в дыму, кругом копоть! Ужас! Вот я и испачкалась! А ты еще и смеешься, – Саша обижается. Не до шуток ей – устала за день с непривычки.

–Хорошая моя, не обижайся. Знаю ведь, что тяжело тебе бедненькой! – целует свою Сашу прямо в черный от сажи носик.

–Бабу свою из монастыря увел что ли? – спросил как-то Петр.

–Да вроде того, – улыбнулся Сергей.

–Я и смотрю, нежная она у тебя очень. Знаешь, Сергей, беда тебе будет с бабой – красивая она у тебя! Переодень-ка ты ее парнем, вроде как с сыном идешь, она у тебя тонкая, хрупкая, сойдет за парнишку-отрока.

---

¹⁰ Сваяк – любой родственник жены или мужа.

–Спасибо тебе Петр, да вот проблема у нас – брюхатая¹¹ она у меня. Ну месяц-другой побудет парнишкой, а потом как?

–Да, Сергей, «беда не приходит одна». А о чем ты думал, когда умыкал ее и обрюхатил? Ведь не дурак ты и не мальчик.

–Отец у нее богатый, дочка у него в светелке жила, да рукодельем занималась. Крестьянскую работу не знала. Я тоже хорошо жил, богато. Кузница была, с отцом ее вместе держали. Полюбил я девчонку, и она меня. Жить друг без друга не можем. Встречались мы с ней тайком. Сам понимаешь, дело молодое. Но я честь по чести сватов к ее отцу послал. А отец то ее, сватов прогнал, да еще и собак на них спустил!

–Ну и скотина же он! – не выдержал, перебил Петр. – Да ему бы красного петуха пустить!¹²

–Отказался он за меня Сашу отдавать, да еще мою ненаглядную в монастырь запер и велел держать ее со всей строгостью. Вижу я, Сашенька моя вся изводится, взял пару лошадок быстрых и из монастыря ее украл! Да все бы ничего, но ее отцу в ту ночь кто-то пустил красного петуха, а свалили все на меня. Вот мы и остались с Сашей моей вдвоем. И пойти нам некуда, и домой вернуться нельзя, и родственников у нас нет.

–Да... Беда, беда, беда... Вот что, Сергей, мужик ты, я ви-

---

¹¹ Брюхатая – беременная женщина.

¹² Пустить красного петуха – поджечь, сделать пожар.

жу, стоящий, а нажил себе с девкой беду. Да теперь делать нечего, назад ее отцу не воротишь. Есть у меня, Сергей, знакомый молодец удалой¹³. Заходит он иногда ко мне в кузницу. Давай, расскажи ему беду свою, поможет вам.

Петр, а ты сам чего без хозяйки живешь? Мужик ты дельный, работающий, да за тебя любую девку отдадут! – поинтересовался Сергей.

Да ведь была у меня хозяйка. Она была единственной дочкой богатого мужика из соседней деревни. Поженились мы с ней сразу после Покрова и решили себе новую избу ставить. По первопутку¹⁴ поехал я с мужиками за лесом для избы. А пока нас не было, на деревню татары напали, так, отряд какой-то, на Москву шли они, жгли-грабили на своем пути. Ну и понятно, деревню разорили, а девок и молодых баб угнали с собой. Вернулись мы в деревню, а деревни и нет. Так я и лишился своей хозяйки.

– Да, жаль... Давно было?

– Да не очень...

– А снова жениться не хочешь? – спросил Сергей.

– Да надо бы. Одному – как жить? Сам видишь, изба в разорении. Да только девку то мне на что? Надо бабу молодую. Приглядел я в соседней деревне такую бабу, мужика ее та-

---

¹³ Молодец удалой – удалыми молодцами на Руси звали разбойников.

¹⁴ Первопуток – первый зимний санный путь. В то время дорог не было, на телеге проехать сложно, а то и невозможно. В начале зимы, когда выпадал первый снег, и начинали прокладывать «санный путь».

тары убили, одна осталась. Вот и думаю, может с ней столкуемся.

Не хотелось Сергею идти к разбойнику, да делать нечего. Надо или искать мастера, чтобы он отремонтировал «часы», так Сергей назвал возвращающий прибор, и возвращаться домой, или искать город, какую-то службу, жилье. Ведь родит ему Саша ребенка, надо им жить где-то. В деревне не разживешься – часты набеги татар, да и князья между собой воюют. Пришлось Сергею соглашаться на знакомство с «удалым молодцом».

Вот уже недели две живет Сергей у кузнеца. И Саша освоилась, не только хлеб печет, но и пироги! Доволен своими гостями Петр. И дома порядок, и в кузнеце помощник. Много работы в кузнеце, но вдвоем быстрее управляются Сергей и Петр. Мужики из деревни уже привыкли к Сергею, бабы приходят с мелкими починками. Научил Петра ножи ковать – прямо кинжалы получаются! Помог кузнец Сергею одеждой. Не хочется Петру, чтобы Сергей и Саша уходили от него. Уговаривает остаться. Но объяснил ему Сергей, что родит Саша и проблем много будет. Ведь с ребенком уже никуда не пойдешь службу искать. Да и сам Петр молодой. Женится – и в избе будет тесно. А тогда и Сергею с ребенком уходить будет сложно. Нет, надо, что бы ребенок родился у себя дома.

– Жить, говоришь, негде... Это, Сергей, не проблема! Леся много, избу срубим тебе. Скотинку заведешь. Оставайся, живи у нас! – уговаривает Петр.

–Сереженька, дело ведь Петр говорит, давай останемся! Срубим избу себе и заживем! Скотинку заведем, ты в кузнице с Петром работать будешь! – стала уговаривает Саша своего Сережу, когда остались одни.

–Сашенька, дорогая моя, а ты знаешь, в каком мы времени живем?

–В каком, Сереженька? Скажи, милый мой, а не все ли равно, в каком времени жить? – спрашивает Саша.

–Да не то, Саша, в каком времени, а для каждого времени хорошо свое место! Очень похоже, что мы с тобой попали примерно с XIII по XIV век. И знаешь, чем опасно это время?

–И чем, Сереженька? Постой, я сама вспомню, историю я неплохо знаю. XII век, междоусобные войны князей. –Все друг с другом воюют. Затем с XIII века – татарское иго лет на 200, потом татар побил Иван III. Недолго мирно прожили и наступило «смутное время»! «Поляки и казаки, нас паки бьют и паки. А мы как будто раки горюем на мели!¹⁵». Правильно, Сереженька?

–Молодец, Саша! Все правильно. Лучше всего оказаться хоть в небольшом, но городе. Пойти на службу к князю. За городскими стенами да с княжеской дружиной жить спокойнее. А еще, Саша, в эти времена разбойников много. Нам бы с тобой в город попасть, моя любимая. В деревне хозяйство

---

¹⁵ Саша цитирует стихотворение А.К. Толстого «История государства Российского».

надо свое иметь. Изба темная, топится по-черному – дым в избу идет. Надо и скотину свою заводить. Лошадь, корову, кур, каких-нибудь свинок. Это и сено заготавливать, траву косить. Женщины тоже на сенокосе работают. И ребенок где-нибудь в поле лежит. Ты умеешь корову доить? У крестьянских женщин очень тяжелая доля была. Бьются, бьются, несчастные крестьяне, а все в нищете. Посмотри, Сашенька, на крестьянок, в сорок лет уже старуха! Не хочу я для тебя такой жизни! Нежная ты у меня. Да от такой жизни ты заболеешь! А еще, то князя дерутся, то татары набеги совершают. Того гляди в орду к себе угонят! Княжеские дружинники лучше живут. Так что, Саша, надо от Петра уходить, да пробираться к князю!

–А кто сейчас князь, Сереженька?

–Если бы я знал, – тяжело вздохнул Сергей.

–А как мы к князю попадем? – опять спрашивает Саша.

–Петр говорит, у него знакомый молодец есть, он нам поможет, ведь в городе нам деньги понадобятся. Не волнуйся, Сашенька, выживем.

Успокаивает Сергей свою Сашу, а у самого сердце не на месте. Действительно, как они к князю попадут? Опять прав Петр, когда предупреждал Сергея, что красивая жена у него и нежная. И тяжелая крестьянская работа убьет ее, и украсть у Сергея могут его Сашеньку.

Хорошо жить у Петра, но ведь не у себя дома, а как будто батраки. Опять же, живут они без разрешения князя. По-

жалуется кто-нибудь князю на него, из дому выгонят и Сашу отберут. Нет, как можно скорее надо уходить служить к князю. Стал Сергей Сашу славянскому языку учить. Читать она научилась очень быстро, с письмом – сложнее. Заметил Сергей, что Саша что-то записывает в блокнотик. Поинтересовался.

–Сашенька, чего записываешь?

–Да я Сережа, по своей специальности работаю. Ты в кузнице, а я пишу дневник. Может и пригодится когда-нибудь, – объяснила Саша.

–А блокнот где взяла?

–На поляне нашла. Там, где мы переместились. Я проверила, блокнот чистый, никаких записей нет, вот и решила дневник вести. Сереженька, я все правильно сделала? – Саша заметила, что Сережа нахмурился.

–Все правильно, Сашенька. Только никому не показывай блокнот. Никто не должен видеть, как ты пишешь. Хорошо, любимая?

–Поняла, Сережа. Не волнуйся, никто не найдет мои блокноты. Я еще от мамы делала «секретики». Уж если мама не могла найти их, здесь и подавно никто не найдет!

Глава 3 Баня

В субботу решили устроить банный день – все-таки работа в кузнице грязная, да и Саша с непривычки в саже вся перемазалась. Печка в избе топилась по-черному, и вся изба в копоти, тем более одному Петру было и не управиться и с избой, и с работой в кузнице. Петр и Сергей накололи дров, натаскали воды. Банька у Петра за огородом, у реки, и топилась она тоже по-черному. Жарко натопили ее! Петр предложил мыться всем сразу, пока жарко и пара много. Но Сергей отказался, объяснив отказ тем, что Саша не привычна к горячей бане, да и брюхата она, пойдет попозже, когда баня немного остынет.

Сергей и Петр вволю напарились. Баня у Петра-кузнеца была действительно замечательная – настоящая парная, в то время у большинства были просто так называемые «мыльни». То есть в такой бане-мыльне тепло, и вода горячая, но настоящего горячего пара нет. В мыльне можно очень хорошо помыться, но нельзя париться. У кузнеца же была отличная парная. И стояла баня у речки, поэтому можно было напариться, а потом нырнуть в холодную воду! Сергей еще подождал, пока баня уже немного остыла, но еще была с горячим паром, и позвал попариться Сашу.

–Саша, пойдём, в бане попаришься! – позвал Сергей.

–Так ведь ты уже парился? – удивилась Саша.

–Пойдем, я тебя попарю. Ты ведь никогда не парилась в бане?

–Нет, Сережа. Но как-то неловко вдвоем идти. Может быть Петру это не понравится, – засомневалась Саша.

–Сашенька, это баня крестьянская, семейная. Семьи моются вместе: мужчины, женщины, дети, в том числе и уже вполне взрослые. Я тебя научу париться, а потом, если тебя буду стеснять, уйду. Хорошо?

–Хорошо, Сереженька, пойдем.

Саша и Сергей пошли в баню, Сергей быстро разделся и прошел в парилку, и пока раздевалась Саша, помыл скамью, на которой парятся. Проверил температуру, Сергей был опытным парильщиком, поэтому температуру «на ощупь» без градусника определял с точностью почти до градуса. Только потом позвал Сашу.

–Саша, ложись на скамейку.

–Зачем, Сережа?

–Попаришься немножко, и тебе хорошо, и малышу нашему полезно, – Сережа погладил Сашин животик.

Саша послушно легла на скамейку.

–Хорошо. Теперь ты время от времени поворачивайся, чтобы прогреться равномерно. Полежала на животе, повернись на бок, потом на спину, на другой бок. Главное, дыши носом. Так поворачивайся минут через пять. Я пока теплой воды приготавливаю.

Сергей приготовил в ушате¹⁶ теплой воды.

– Саша, потихонечку садись на скамейку. Посиди немного. Вот так, умничка. Посидела, теперь вставай, за меня держись. Голова не кружится? Отлично! – и Сергей вылил на Сашу ушат теплой воды. – Пойдем, Сашенька, в предбаннике посидишь.

Саша чувствовала себя хорошо, голова не кружилась, но Сережа на всякий случай поддерживал ее. В предбанники укрыл ее приготовленным льняным полотенцем. Налил горячий травяной чай.

– Сашенька, иди, ложись опять на скамейку, – спустя минут десять предложил Сергей.

Саша вошла в парилку и легла на скамейку, увидела у Сережи в руках березовый веник.

– Сережа, ты меня хочешь побить? А за что? – пошутила Саша.

– А за то, что ты такая глупенькая и никогда не парилась в бане! – пошутил в ответ Сергей.

– Ну, тогда я согласна, – Саша притворно вздохнула, – Саша дурочка ела курочку.

– Это ты только что придумала? – засмеялся Сергей.

– Нет, Сереженька, еще дома, когда практика закончилась, а ты ко мне не пришел. Не обращай внимания, Сереженька, я просто пошутила.

Сергей взял веник и стал им парить Сашу. Хорошенечко

---

¹⁶ Ушат – деревянная кадка с приделанными по бокам дощечками – «ушами».

напарившись, Саша облилась теплой водой, затем вышла в предбанник. Сережа уже приготовил для нее свежий травяной чай. Саша крепко-крепко обняла своего милого: «Как хорошо, что ты со мной! Как же я счастлива, мой Сереженька! Я бы с тобой отправилась и в Каменный век, и к динозаврам! И никто мне не страшен с тобой!»

–Сереженька, давай не пойдем в избу? Посидим с тобой на берегу, ладно, Сереженька? Вечер такой хороший! – предложила Саша.

–Хорошо, моя любимая! – Сергей предложил Саше чурбачок, чтобы не сидеть ей на земле.

Саша обняла своего Сереженьку, положила голову ему на плечо. Так они сидели, слушали «тишину».

–Сереженька, я думаю, а если бы я не пошла с тобой к «машине времени»? Страшно-то как, Сережа! Чтобы я одна делала без тебя? Как же мне с тобой хорошо, Сереженька! За что же мне такое счастье! Чем я тебя, Сереженька мой, заслужила?

Сережа обнял свою Сашеньку и думал: «Как же меня любит моя девочка! А что я могу для нее сделать? Из-за моей ошибки, мы теперь в XIII веке! Хорошо, что пока у нас все благополучно. А зима наступит? Придет время Сашеньке рожать, а в этой глуши и повитуху¹⁷ не найти! Сашенька спокойна, потому что она мне верит. Она уверена, что я все

---

¹⁷ Повитуха – женщина, чья роль заключается в том, чтобы помочь ребенку появиться на свет.

смогу. А что я могу? Надо в город, в дружину, там мы выживем с Сашенькой».

Глава 4 Разбойники

–А где же твой молодец удалой? – напомнил Сергей Петру об его обещании, – не идет что-то...

–Прости, Сергей, но проверял я тебя, испытывал. Сегодня вечером пойдем к моему молодцу.

–Нет, Петр, ночью с Сашей не пойду в лес, и одну ее не оставлю. Давай, или прямо сейчас пойдем, или уже утром.

–Разумен, ты, Сергей, не погодам разумен, – опять согласился Петр, – где ты девку взял, понятно, не мое дело, но не мог ты такую глупость сделать, чтобы у отца богатого украсть.

Собрались идти к разбойникам. «Сергий, ты все-таки переодень Сашу отроком. Вам же спокойнее будет!» – посоветовал Петр-кузнец. Пришли они к разбойникам, Петр пошел к своему приятелю–атаману, а Сергея и Сашу оставил в лагере. Окружили «гостей» разбойники, разглядывают, смеются, зубы скалят. Страшно Саше, прижалась к своему Сереже.

–А смотрите, братцы, какую нам птаху Петька привел! – один из разбойников, самый страшный, подошел к Саше и взял ее за руку. – Братцы, провалиться мне на этом месте, если это не девка!

Боится Саша разбойника, черен тот, обросший, прямо как леший какой. Глаза горят, зубы скалит, за поясом нож торчит. Держит он Сашу за руку, а та боится и пошевелиться, не

то, чтобы руку освободить, только теснее к Сереже прижимается, а тот стоит совсем невозмутимый, будто и не с ним все это происходит. А разбойник спокойствие его за страх принял, думает, трусит парень и за девку не вступится.

– Оставь их, Вася – к Сергею и Саше подошел старый дед, – гости это, нельзя гостей обижать. Не по-нашему это, не по закону.

– А ты, дедушка Ваня, не лезь, если не спрашиваю! И без тебя законы знаю. А девка будет моя. Это по закону. – Кто мне помешать сможет? Никто! – разбойник грубо потянул Сашу за руку. – Иди со мной, тебе говорят!

– Стой, Василий! Это не девка, а жена моя. Отпусти ее, – остановил разбойника Сергей.

– Вася, а дед верно говорит! Негоже жену у гостя забирать, это не разбойничья добыча. Ты не добыл ее в бою, а хочешь отнять. Не по закону это, – зашумели разбойники.

– Василий, прошу тебя, отойди от моей жены, – Сергей стоял спокойный, невозмутимый, как будто речь идет о какой-то вещи, а не о его жене.

– А если не отойду, что ты будешь делать? Князю жаловаться пойдешь? А может быть ты хочешь со мной драться? – разбойник не отпускал Сашу, ему еще хотелось над ее мужем поиздеваться.

– Сергей стоял рядом с разбойником и был похож на юношу. Хоть и высок ростом, хоть и выше разбойника, но разбойник был как скала, как огромный кряжистый дуб, а

стройный и худощавый Сергей скорее походил на молодую сосну.

– Я не пойду к князю, и не хочу с тобой драться. Зачем нам драться, когда мы мирно можем договориться.

– И как же мы с тобой договоримся? – разбойник подумал, что этот «хлопец» предложит выкуп за жену.

– Ты отпускаешь мою жену и уходишь. Я заступлюсь за тебя перед атаманом, скажу, что не в претензии.

– Что? Ты мне условия ставить будешь? Ну, щенок, берегись! – разбойник замахнулся на Сергея огромным кулаком.

Сергей увернулся от удара, слегка отклонив голову. Больше ничего разбойники не заметили, но Василий выпустил Сашину руку и как будто сложился пополам.

– Пойдем, дорогая! – Сергей взял Сашу за руку и повернулся к разбойнику спиной.

– Ну уж нет, никуда ты со своей девкой не уйдешь! – и разбойник кинулся на Сергея с ножом, но тут же оказался лежащим на земле.

– Что же ты, дядя, на ногах не стоишь? – и Сергей протянул разбойнику руку.

Разбойник вскочил на ноги, и опять бросился на Сергея. Но Сергей вывернул разбойнику руку за спину, нож упал и воткнулся острием в землю. Сергей забрал нож и отпустил разбойника.

– Как это ты делаешь? – разбойник стоял, не понимая, что же произошло.

– Чья победа, дядя? – спросил Сергей разбойника.

– Твоя...

– Еще будешь со мной драться?

– Нет, пожалуй, не стоит! – ответил разбойник.

Это «пожалуй, не стоит» вышло у Василия так просто-душно-наивно, что разбойники засмеялись.

– Держи, дядя, ножик, – и Сергей протянул разбойнику его нож.

Тут и атаман с Петром подошли. Собрал атаман разбойничков и велел «принять в шайку Сергея вместе с его женой», а «дядя Вася», как стали звать разбойника Сергей и Саша, стал их лучшим другом. Такой характер был у него – любил подраться, но уж если кто побьет его, становился лучшим другом! Так стал Сергей жить с разбойниками, и сам стал разбойником.

Оружие у разбойников – лук да нож, да дубинка. Странная шайка была. Были в этой шайке и женщины, и дети. Объяснил атаман Сергею, что сбежались в шайку люди из разоренных деревень. Кого татары пожгли, кого и князя. «Вот и сбежались мужики с женками в лес. Устроили здесь поселение, так и живем, не то звери дикие, не то люди!» – дополнил атамана дедушка Ваня, разбойник, вступившийся за Александру. Посмотрели Саша и Сергей на поселение разбойников, и правда не поймешь, кто живет. Жили в лесу, леса полно, а рубленных изб нет. Стоят какие-то шалаши, вырытые в земле не то норы звериные, не то землянки. Спросил Сер-

гей у атамана: «Почему дома не строите, ведь леса полно?» «Сергий, какие уж тут дома... Сегодня разбойники в одном месте, а завтра могут и в другом оказаться! Соберут на них войско, ну придется убегать, все бросая! Живут – хуже скота! Мужички из деревни помогут, да грабят проезжих. Так и живут», – ответил атаман.

Попросил Сергей атамана помочь построить небольшой домик, пусть не большой, но – бревенчатый! У разбойников были пилы и топоры – кузнец снабжал. «Сергий, мы тебе бревна принесем, ну класть поможем, а чашку, пазы – руби сам!¹⁸» – предложил атаман. «Хорошо, – согласился Сергей, – но и собирать помогите! Я ведь не смогу один фронтоны¹⁹ поставить!» Началась стройка. Носили разбойники стволы, дедушка Иван стал сучки обрубать, да кору снимать. Сергей паз рубит, чашку рубит. Женщины с детьми натаскали Сергею мха. Дружно помогали разбойники, а когда увидели, что Сергей хоть и старается делать быстро, но не успевает пазы рубить, и не успеет к ночи избу доделать, стали помогать ему. Кто-то даже печку сложил, еще стены не положили, а печка уже готова. Сложили без трубы, чтобы по черному изба топилась, но Сергей трубу сделал. Разбойники даже растопили печку, чтобы лучше просохла! К вечеру изба была готова, и дверь повесели, и окна пузырем затянули.

---

¹⁸ «чашку, пазы – руби сам» – вид соединения бревен при строительстве избы.

¹⁹ Фронтон крыши завершает фасадную стену строения и представляет собой торцевой участок кровли, образованный по бокам ее скатами.

Поклонился низко Сергей разбойникам: «Спасибо вам, братья и сестры за помочь! Чем я отблагодарю вас?» «Сергий, дерешься ты хорошо. Научи моих разбойничков!» – предложил атаман. «Согласен», только и ответил Сергей. Научил разбойников нескольким несложным приемам. А еще сделал для них гончарный круг. Стали разбойники сами посуду делать – горшки, крынки, миски, кувшины. Сделал Сергей разбойникам и простенький токарный станок, на котором можно было несложные детали из дерева точить – кружки, миски.

Поселились Сергей и Саша в своем домике рядом с атаманом. Стал Сергей свою Сашу учить стрелять из лука.

–Сережа, зачем мне из лука учиться стрелять? Ведь женщины не стреляют из луков! – удивлялась Саша.

–Сашенька, ты ведь знаешь, что никакое знание не бывает лишним! Ты видела, как знание боевых приемов спасло нам жизнь! – терпеливо объяснял Сергей.

–Но ты – мужчина! Ты и должен драться, воевать! А мне что? Печка, горшки, дети, скотина! Все! Вся моя забота.

–Ничего, учись! Хорошо, Сашенька, что-то уметь, и чтобы это умение не пригодилось, чем не уметь и пожалеть о том, что не умеешь!

–Стали Сережа с Сашей уходить в лес, и там учиться стрелять. Через неделю Саша владела луком уже довольно прилично. Вышла как-то раз Саша из дома с луком, так ей Сереженька сказал. Разбойники стали смеяться над ней, но Са-

ша с первого выстрела убила пролетавшую ворону. Смеяться разбойники перестали. А еще Сергей научил Сашу нескольким приемам самообороны. Научил и решил показать Сашино умение разбойникам. Как-то мыла Саша в ручье ноги, а Сергей подошел тихонько сзади и в шутку закрыл ей глаза ладонями. В ту же секунду он уже валялся в ручье! Сергей «рассердился» на Сашу, а разбойники смеются: «Что же ты, Саша, своего мужика чуть не утопила?» И над Сергеем подсмеиваются, что с такой бабой не поиграешь! Но от Саши с той поры стали разбойники держаться подальше. Она теперь могла одна смело ходить и по лагерю, и в лес за грибами и ягодами. Правда, всегда брала с собой нож и лук со стрелами. А разбойники прозвали Сашу «атаманша»!

–Помнишь, Сашенька, я говорил тебе, что всякое знание полезно? – сказал как-то Сергей.

–Да, мой дорогой, помню. Спасибо тебе! Как хорошо, что ты у меня такой умный! – поблагодарила Саша своего любимого.

Сергей сделал в своем доме на двери засов, чтобы изнутри запираться. На окна поставил ставни, и окна ставнями изнутри запирались. И когда уходил он на разбой, велел своей Сашеньке запираться.

Вернулся как-то Сергей домой, а Саши нет дома. Заволновался, не случилась ли беда какая! Успокоили Сергея, ушла его женка с бабами по ягоды. Решил Сергей своей Сашеньке сюрприз сделать. Зажарил он куропатку с травами, с ягода-

ми. Вернулась Саша домой, чувствует, чем-то вкусным пахнет.

–Сереженька, а что у нас на обед?

–А вот попробуй, моя любимая! – Сергей протянул жареную куропатку.

–Курочка? Курочка! Сереженька, как же ты здесь «курочку» приготовил?

–А ты не заметила?

–Нет, Сереженька!

–Придется тебя еще раз приглашать. Придешь, Сашулька?

–Приду ли? Да я от тебя, Сереженька, никуда теперь и не уйду! Всегда с тобой буду!

Нежно обнял Сережа свою «Сашульку» и тихонечко запел: «Ах, эти серые глаза...».

–Скоро мы втроем с нашим мальчиком заживем, – мечтательно, глядя в глаза своему Сереженьке сказала Саша.

–С мальчиком? – переспросил Сережа.

–Да, Сереженька, с мальчиком! С нашим Олежкой!

–А почему Олежка?

–Ну как же, забыл разве? – Саша специально низким голосом запела. – «Как ныне собирается Вещий Олег отмстить неразумным хазарам... И за Сережу, за его Сашу и за их Олежку мы грянем дружное ура, ура, ура!» И вот он, наш Вещий Олег!

В это время кто-то постучался в дверь. «Заходи, открыто!» – пригласила Саша. В избу вошел дедушка Ваня – так

звала его Саша.

–Хлеб да соль! – поздоровался дедушка.

–Дедушка, садись с нами за стол, – пригласила Саша.

–Спасибо, девонька. О, да у вас пир!

–Да, дедушка, это мой Сережа «курочку» приготовил!

По тому, как Саша произнесла «курочку», дед понял, что это «блюдо» для «ребятков» – так он звал Сашу и Сергея, имеет свой, только им понятный тайный смысл. Понял, что Сергей приготовил «курочку», чтобы порадовать свою ненаглядную. Вспомнил, что и сам когда-то был молодым, и у него была молодая жена. «Ребятки» напомнили дедушке, что не всегда он был разбойником. И у него был когда-то свой дом и свое хозяйство.

–Ребятки, ребятки, гляжу я на вас и думаю, не годится вам жить с разбойниками. Нежная у тебя, Сергей, женка, не крестьянка она, и, конечно, не разбойница. Уходить вам надо в город, к князю на службу.

–Да как идти-то, дедушка! Я ведь не знаю, как и подойти к князю... Где уж мне у него служить! – с каким-то отчаянием воскликнул Сергей.

–Помогу я тебе, соколик. Но, только ты меня ненароком атаману не выдай. Научу я тебя, как к князю подойти, но атаману – ни слова! Спросит, чего я к вам хожу, скажешь, наливочкой лакомиться. Тебе атаман дал ведь наливку? Дал. Вот я и угощаюсь у тебя. Поняли, ребятки?

Стал дедушка Ваня ходить вечерами к Сергею и Саше.

Рассказывал, как князь живет, какие у князя слуги, да как он их называет. Рассказывал и о дружинниках.

– Скажи-ка мне, Саша, а читать-писать ты умеешь? Плохо пишешь? Надо учиться. Князю нужны люди грамотные, детей его дружинников учить сможешь! – наставлял дедушка Ваня.

И Сергей продолжил учить Сашу славянскому языку – читать и писать. Прожил с разбойниками Сергей около месяца, и денег собрал, и одежду приготовил. Пошел к атаману, проситься, чтобы отпустил его из шайки.

– Атаман, – объяснил Сергей, – скоро дожди, холод. Не выбраться мне с Сашей тогда из леса. Придется ей у тебя рожать. Слыханное ли дело, что бы в разбойничьей шайке баба рожала? Отпусти нас.

– Да куда же вы пойдете? – спросил атаман.

– Пойду к князю на службу наниматься.

– Да тебе князь вместо службы голову отрубит! – пообещал атаман.

– Так что же делать мне? Не могу ведь я у тебя оставаться!

– Хороший ты товарищ, да правду говоришь, нельзя тебе с бабой у нас дольше оставаться. И отпускать тебя неизвестно куда, тоже не могу.

– Атаман! – в избу вошел дед Ваня. – Атаман, негоже нам в шайке чужую бабу держать! Посмотри, она скорее боярская дочь, чем крестьянка! И уж точно не разбойница! Один соблазн разбойникам, до беды недалеко, передерутся молодцы

за нее. Да и рожать ей скоро! Отправляй их в город, атаман!

–И без тебя знаю! – огрызнулся атаман, – да делать то чего? Вот Сергей и сам просится уйти, а куда его отпущу? Как бы ему князь голову не отрубил, вместо службы.

–Атаман, а давай я пойду с ними. Оденемся торговыми людьми, я Сергию свекром²⁰ буду. Порядки и обычаи княжеские знаю, помогу ребяткам.

–Дело говоришь, старый! Когда же идти думаешь? – спросил атаман.

–Завтра на рассвете и пойдем, пока разбойнички спят. Боюсь, помешать могут.

–Хорошо. Иди, Сергей, собирайся. Оружие поточить не забудь!

–Спасибо тебе, атаман! – поблагодарил Сергей.

–Погоди, пока еще не за что. Завтра и благодарить будешь. Теперь ступай. Стой! – Крикнул атаман Сергею, когда тот уже был в дверях. – Возьми деньги, торговый человек... Ступай теперь, собирай Сашу свою.

На рассвете, когда еще все разбойники спали, Сергей, Саша и дед отправились в путь. Дед знал все лесные тропинки, и повел в город может и не самой короткой, зато самой безопасной дорогой, а когда наши путешественники вышли на большак, их ждал сюрприз – к дереву была привязана запряженная в телегу лошадь.

–Это вам от Василия подарок, – сказал атаман, отвязывая

---

²⁰ Свёкр – отец жены.

лошадь, – он меня обругал, что пешком вас отпустил. Велел догнать и отдать вам лошадь с телегой.

Трогательное было прощание Сергея и атамана. Крепко они обнялись и трижды поцеловались. Атаман снял с себя нательный крест, поцеловал его и передал Сергею²¹. Тоже сделал и Сергей. Затем атаман осторожно обнял Сашу.

–Прощай, девонька, будь счастлива, – атаман троекратно расцеловался с Сашей, протянул ей кинжал. – Это подарок вашему сыну! Роди Сереже мальчика, пусть будет наследник у него!

Последним атаман обнял деда. «Прощай и ты, старина! Целыми и невредимыми доставь ребят князю. Знаю, ты хитер, как лис и мудр, как змея. Сбереги их, а я уж не увижусь с вами больше. Прощайте!» – Атаман поклонился до земли, резко повернулся и исчез в лесу.

Прав оказался атаман, не довелось ему и узнать, как Сергей устроился у князя. Не прошло и недели, как шайку разгромили, а его самого казнили.

---

²¹ Обычай обмениваться нательными крестами называется «братание». С этих пор атаман и Сергей стали названными братьями. Такое братство считалось крепче кровного.

Глава 5 У князя Данилы

Дорогой встретили Петра-кузнеца, с базара возвращался. Узнав, что Сергей от разбойников уезжает, подарил овчинный тулуп. Как на перине едет Саша, а деда и Сережа идут рядом с телегой – лошадку берегут.

–Дедушка, – спросила разбойника Саша, – а куда мы едем? К какому князю?

–А едем мы, деточка, на Москву, к князю Даниле. Хороший князь Данила, мудрый. Хорошо вам у него жить будет. Пойдет твой Сергей к князю в дружину служить. Заживете вы своим домом. Ты Сергию деток нарожаешь.

–Дедушка, а далеко ли до Москвы? – спросил Сергей.

Знал Сергей, что в лесах на дорогах полно разбойников, и не хотелось ему с ними встречаться. Не хотелось в лесу ночевать. Без костра – холодно, с костром – опасно. Время такое было, что не только разбойников опасались, но и княжеских слуг. Идти лесом всего лишь втроем, да еще и с женщиной было очень опасно.

–Да я думаю, к вечеру, Бог даст, доедем. Вот что, ребятки мои, отныне я для вас не дедушка. Для тебя, девонька, отец. Мужу твоему – свекр. Зовите меня батюшка. Мы торговые люди. Везли товар в Москву, но дорогой на нас напали разбойники и ограбили.

–Батюшка, а нас почему не убили? Не могли же нас раз-

бойники пожалеть! – поинтересовался Сергей.

–А тебя, Сергей, кто одолеть сможет? И я дубиной не плохо владею. Отбились мы и убежали. Товар бросили, сами еле ноги унесли. Теперь запоминайте. Я крестьянин Иван Андреев. А ты, Сергей, уже по торговому делу. Александра, ты больше молчи, а если тебя о чем-нибудь спросят, глаза в землю, отвечай тихо, еле слышно. Не знаешь, что сказать, начинай плакать, а лицо рукавом закрой. Все понятно? Ну, вот и хорошо.

–Батюшка, а лошадь у нас откуда? Почему лошадь разбойники нам оставили? – спросил Сергей.

–Слушайте меня, ребятки, – и дед Иван подробно рассказал Сергею и Саше об их «встрече с разбойниками».

Все места разбойничьи знал дед Иван, спокойно доехали. Вечером, еще солнце не село, въезжали наши друзья в Москву. Маленький городок был Москва. На обрывистом мысу реки возвышались мощные валы с деревянной стеной на них. От проездной башни к пристани шла главная улица. Рядом с крепостью, на «горе», раскинулся ремесленный посад²². На низменном берегу, у пристани, тоже располагались городские усадьбы. За стенами стоял княжеский дворец, дворы приближенных князя и две деревянные церкви. Правил там молодой князь Данила, младший сын великого князя Александра²³

---

²² Посад – населенная территория за пределами кремля.

²³ Великий князь Александр – великий князь владимирский, новгородский и

Не хотели стражники пускать Сергея в город, но дед Иван сказал им, что до князя дело у них есть. Стражники внимательно оглядели их. Странные какие-то, не похожи ни на крестьян, ни на ремесленников. Пустили в город, показали, как к княжескому терему проехать.

–Сережа, это и есть Москва? – удивилась Саша.

–Да, Саша, это – Москва! – подтвердил Сергей.

–Красавица наша! Нравится да, Саша? Правда хороша? – восхищался городом дед Иван.

Саша промолчала. Она ожидала увидеть белокаменный кремль, каменные церкви. А все было такое простенькое, деревянное.

–Да, батюшка, хороша наша Москва! – Сергей пришел Саше на выручку.

Сергей вошел в княжеский терем. Он удивился, что его никто не остановил. «Что же, к князю любой может войти? – Думал Сергей, идя по княжескому терему, никем не останавливаемый. Крутые лестницы, много комнат. – Да, пожалуй, без карты не найдешь князя! А может его в Москве нет?» Сергею попался куда-то спешащий молодой воин. «Милый, – обратился Сергей к «воину», – отведи меня к князю Даниле!» «Милый» от удивления остановился. Он стоял и смотрел на Сергея, как на чудо. «Ну, и чего смотрим? – Сергей забыл наставления деда, забыл, как надо обращаться к «воинам-дружинникам». – К князю отведи меня!

Поторопись, любезный!» Воин молча повел Сергея. «Наверное, к князю ведет!» – подумал Сергей. Наконец подошли к дверям, за которыми слышались громкие голоса. «Воин» все так же молча открыл ее. Сергей увидел князя и человек двадцать дружинников. Видимо, у князя был совет.

–Кто ты? – грозно спросил князь.

–Княже, вели слово молвить! – Сергей низко поклонился.

–Говори! Кто ты такой, откуда пришел? – князь был грозен.

–Не гневайся, князь! Торговый человек я, прибыл из мест дальних. Прошу защиты и справедливости!

–Говори!

–Князь, меня около твоего города ограбили разбойники! Все отобрали, спасся сам да жинка, да свёкр-батюшка!

–Князь, а не сам ли он разбойник? Как же «все отобрали», а сам спасся! – засомневался один из дружинников, сидевший рядом с князем.

–Объясни, чужак! – князь уже злился.

–Князь, вели испытать, – спокойно ответил Сергей.

–Испытать, говоришь? Ладно, испытаю. Сразись с Медведком! Останешься жив – приму!

–Хорошо, князь. Каким оружием? – уточнил Сергей.

–Никаким! На кулаках! Или уже испугался?

–Я согласен, князь.

Из-за стола поднялся огромный, как медведь, дружинник и широко расставив руки пошел на Сергея. Перед «Медвед-

ком» Сергей казался ребенком. Дружинники ухмылялись, предвкушая, как чужак будет визжать в лапах «Медведки»! Сергей спокойно продолжал стоять на месте, только приподнял руки на уровень пояса, даже кулаки не сжал. Князь внимательно следил за «чужаком», он уже понял, что это сильный боец. Когда дружинник подошел почти в плотную, он сделал нырок под его руку. В следующее мгновение Медведка упал и остался лежать. Дружинники повскакали с мест! Сергей поднял руки, показывая, что они пустые.

–А против ножа сможешь, чужак? – спросил один из старших дружинников.

–Смогу, – Сергей был невозмутим.

Дружинник с ножом вышел против Сергея, но князь Данила остановил его.

–Чужак, а ты не убьешь моего дружинника?

–Нет, князь, не убью.

Через несколько минут дружинник был без ножа, а нож был в руках у Сергея.

–Чужак, что ты хочешь от меня?

–Князь, – Сергей низко поклонился князю, – ты правильно зовешь меня «Чужак», но я знаю, что ты принимаешь на службу людей. Я хочу служить тебе, князь.

–Разумно. Кем ты хочешь служить? Ремесло какое знаешь? – спросил князь.

–Куда ты поставишь, князь, там и буду служить тебе верою и правдой, – еще раз низко поклонившись ответил Сергей.

–Иди ко мне в дружину!

–Спасибо, князь, за оказанную честь, пойду.

Сергей стал служить у князя Даниила в XIII веке дружинником, и звали его Сергей Чужак. Сначала был принят в гриди²⁴, но после первого же боя, князь повысил Сергея и дал ему небольшой отряд.

Хорошо Сергею у князя. И достаток есть, и дом его стоит в крепости. И нужен он князю – обучает дружинников и детей княжеских рукопашному бою. Вначале князь не хотел учить дружинников. «Зачем им это баловство? Они мечом и стрелой любого одолеют! Мои воины лучшие!» – отказался князь от учебы. «Князь, не все дружинники и учиться должны. Только самые близкие тебе, да дети твои. Разве не было случаев, когда враг исподтишка нападал? Вспомни, как убили князя Андрея Боголюбского²⁵! Не всегда успеешь и меч взять», – объясняет Сергей князю.

Сергея уже боярин у князя, на совете сидит. Дал ему князь отборную сотню, вроде своей личной охраны. С княжескими дружинниками Сергей в согласии. Никто не завидует ему. А чего завидовать? Сергей сразу назвался «Чужак». Не собирает себе богатства, не требует никаких почестей. Дает князь Сергею земли надел, а он отказывается. «Спасибо тебе, князь, только что я буду делать с ней? Землю обрабаты-

---

²⁴ Гридь – княжеский дружинник младшей дружины, телохранитель князя.

²⁵ У князя Андрея Боголюбского, прапрадеда князя Даниила, заговорщики украли меч, а потом убили безоружного.

вать мне некогда. Хозяйство завести, а следить за ним никому». «Сергий, – возражают дружинники, – сын у тебя будет! Да Бог даст, не один! Понадобится хозяйство, земля». «Спасибо, братья. Понадобится – попрошу у князя, не обидит. А сейчас и правда, совсем оно мне не к чему! Получаю я от князя жалованье, да долю добычи, и хорошо. Не надо мне ничего больше!» Дивятся дружинники, сотник, а живет как простой смерд²⁶ одним днем, ничего впрок не копит. Решили, что Сергей Чужак странный, вроде блаженного²⁷, но товарищ надежный, и в бою на него можно положиться. И относились дружинники к Сергею по-доброму. Каждый чем мог, помогал ему. Благодарил Сергей за всякую помощь, и сам старался помочь другим.

Сашенька его учит грамоте и счету детей князя и старших дружинников. А еще с разрешения князя устроила что-то вроде школы для городских детей. Всех желающих обучала грамоте и счету. Любили ее дети. Только увидят на улице, бегут к ней, кричат: «Здравствуй, тетенька!». Только так на улице можно было Сашу заметить – если видите толпу галдящих детей, значит там и Саша. И ее считают за блаженную! Одевается всегда просто, украшения не носит. На голове простой платочек! Хорошо если сарафан нарядный, а то ходит в простом платье – ну прямо как в рубашке!

---

²⁶ Смерд – крестьянин, земледелец на Руси XIII века.

²⁷ Блаженный – счастливый, но и глупенький. Тот, кто Бога видит, с Богом общается.

Не спокойно у Сергия на сердце. Знает он, что нет в этом времени мастера, который может починить «часы». Все чаще его охватывает страх, что придется им с Сашей навсегда остаться в этом времени. И что самое страшное, останется здесь и их ребенок. Если родится сын, вырастет, станет дружинником у князя. После Даниила на Москве скорее всего станет князем Юрий Данилович или Иван, да кто бы не стал князем, не оставит его сына. А если родится девочка? Как жить в этом времени девочке? Кто ее учить будет? Не будет у нее ни бабушки, ни тети. Мама и та с трудом разбирается в «современной» жизни. Но не говорит о своих тревогах Сашеньке. Пусть думает, что они найдут мастера и смогут вернуться в свое время.

«Сашенька, любовь моя, не грусти! Что для тебя сделать?» – Сергей не знает, как и успокоить свою любимую. «Сашенька, как вел себя наш мальчик?» – кладет руку к Саше на живот. Саша улыбается, целует своего Сереженьку. «Спасибо тебе, мой любимый! Чего мне еще хотеть? Все у меня есть! А самое главное, у меня есть ты! Ты, мой дорогой муж, мой Сереженька! А скоро, уже совсем скоро с нами будет Олежка!» Приходит Сергей от князя домой, слышит Сашенька поет тихонько романс, подыгрывая себе на гусях.

Жаркий огонь полыхает в камине,
Тень моя, тень на холодной стене.
Жизнь моя связана с вами отныне...

Дождик осенний, поплачь обо мне.
Дождик осенний, поплачь обо мне.
Сколько бы я ни бродила по свету,
Тень моя, тень на холодной стене.
Нету без вас мне спокойствия, нету...

Дождик осенний, поплачь обо мне.

Дождик осенний, поплачь обо мне.

Все мы в руках у молвы и фортуны,

Тень моя, тень на холодной стене.

Лютни уж нет, но звучат ее струны...

Дождик осенний, поплачь обо мне.

Дождик осенний, поплачь обо мне.

Жизнь драгоценна, да выжить непросто!

Тень моя, тень на холодной стене.

Короток путь от весны до погоста...

Дождик осенний, поплачь обо мне.

Дождик осенний, поплачь обо мне.

Дождик осенний, поплачь обо мне.

И все чаще и чаще видит Сергей у своей Сашеньки глаза красные.

–Сашенька, милая, ты – плакала? Что ты плачешь, дорогая моя? – спросит он.

–Прости, Сереженька, больше не буду! – Саша обняла Сергея, слезы градом катились из глаз.

–Сашенька, любимая моя, что с тобой? У тебя что-нибудь

болит? – беспокоится Сережа.

– Все хорошо, Сереженька, я сейчас перестану, – голос у Саши прерывается от рыданий, слезы продолжают катиться по щекам.

– Дом вспоминаешь, скучаешь?

– Очень! – Саша никак не могла успокоиться, продолжает всхлипывать. – Мама мечтала внука нянчить... И никакие «агенты» ей не помогли... А Лена хотела на нашей свадьбе букет поймать...

Саша опять горько заплакала. Сережа прижал ее к груди и нежно, как маленькую девочку, гладил по голове. Он понимал, что Саше надо выплакаться. Она хочет, чтобы «ее Сереженька» приласкал ее, пожалел.

– Сашенька, милая, не плачь! Смотри, как наш Олежка огорчается! – Сергей нежно погладил Сашу по животу.

«Очаровательные глазки, очаровали вы меня...» – тихо-нечко, держа Сашу в объятиях, запел Сергей. Саша перестала всхлипывать, и Сергей почувствовал, именно, почувствовал, а не увидел, что Сашенька улыбнулась.

– Смотрят, Сереженька.

– Прости, Сашенька, я не расслышал. Что ты сказала?

– «Очаровательные глазки», Сережа, смотрят на тебя! Только на тебя! Ты посмотри в них!

Сережа посмотрел в «очаровательные глазки». Слезы уже высохли, и эти «глазки» светились каким-то необыкновенным светом.

В другой раз Сергей приходит домой, а по всему дому аромат необыкновенный. Сашенька пироги напекла.

–Сереженька, а сегодня у нас с тобой праздник! – встречает Саша.

–Какой, Сашулька?

–Сегодня ровно 250 дней, как мы с тобой встретились! 250 дней назад я пришла к тебе на «экскурсию» и взяла у тебя интервью!

–Да... Помню, «высокая сероглазая девушка с светлыми волосами». Я тебя принял за студента-физика! Сашулька, а как ты попала к нам в институт, если ты не физик?

–А мне подруга-физик свое место отдала. Она пришла с группой, помелькала перед преподавателем, а в проходную пошла я. Там уже и не смотрят, кто идет.

–Но ты такие вопросы интересные задавала мне...

–Я ведь к интервью готовилась! Несколько вечеров сидела за учебниками по физики! Ведь ты не догадался, что я не физик?

–Нет, моя девочка, не догадался. Я тогда подумал: «Какая умная девушка! Сразу видно, что физику знает, физику любит!» Я ведь, Сашенька, в тебя влюбился в тот раз, как только увидел! После я мечтал, как я тебя случайно встречу где-нибудь на улице, подойду к тебе и скажу...

–А чтобы ты сказал мне?

–Не знаю... Я не мог придумать, потому что я не верил в то, что тебя еще увижу. Поэтому, Сашенька, когда я увидел

тебя в проходной, и ты со мной поздоровалась... Помнишь, как мы случайно встретились с тобой?

—Помню, Сереженька! Ты шел такой задумчивый, и не заметил меня! И знаешь, я тогда и поняла, что люблю тебя. И пришла к вашему институту еще раз, да и не один. Все надеялась тебя увидеть. Тогда я решила прийти к тебе на практику, потому что не могла без тебя, мне надо было тебя видеть, мне надо было быть с тобой!

—Сашулька, а на практику тебе помогла устроиться та же подруга?

—Нет, на практику меня устроила Лена, моя лучшая подруга. Мы с ней в одной группе учимся. У нее папа работает в вашем институте конструктором, Главным, кажется. Игорь... Иванович, да, Игорь Иванович, Главный Конструктор. Она ему сказала, что надо подружку устроить на практику к физику! Папа для своей Леночки готов на все, так я и оказалась у тебя. А ты, когда узнал, что я пришла на практику, такой был смешной!

—Да я ждал практиканта-мальчонку, а пришла...

—Девчонка! Да, Сережа? Но ведь признайся, что девчонка лучше мальчонки! Ну, чтобы ты делал с мальчонкой? А девчонку можно курочкой покормить!

—Ах ты девчонка, моя, девчонка! Озорница моя! — Сережа нежно обнял свою Сашеньку, стал целовать ее губы, нос, глаза, шею.

—Сережа, посмотри, как радуется наш Олежка! — Саша

взяла Серезину руку и положила себе на живот.

–Вырастет наш Олежка, и какая-нибудь девчонка поймает его в сети, – задумчиво произнес Сергей.

–А он будет ее курочкой кормить! Сереза, а ты научишь нашего мальчика готовить курочку? – в тон Серези пошутила Саша.

–Научу, конечно научу! Вот чуть –чуть подрастет, и я научу курочку готовить, – улыбнулся Сергей и погладил Сашеньку по животу.

–А я, Сереза, научу нашего мальчика, как избегать расставленные сети, он сам будет ставить сети и ловить в них глупеньких девочек!

–Знаем мы, какие вы «глупенькие девочки»! Это мы, «глупенькие мальчики» попадаем в плен к «очаровательным глазкам»! Сашенька, а почему ты мое предложение приняла с радостью, а в загс со мной не пошла?

–А потому, Серезенька, что я люблю тебя! Я согласилась быть твоей женой, потому что я хотела этого! Я хотела быть с тобой всегда, все время, никогда не расставаться! Поэтому я приняла с радостью твое предложение! А в институте, Серезенька, я была девочка-практикантка, а ты – начальник, офицер, талантливый физик-ученый! Если бы ты женился на практикантке, то все, кому не лень стали бы жалеть тебя и судить: «Вот мужик, попался к девке в сети! Обманула мужика, воспользовалась им...» и еще чего-нибудь подобное. А я не хотела, чтобы судили тебя, моего Серезеньку.

– Глупенькая моя девочка! – Сергей нежно поцеловал свою Сашу. – Пусть бы кто попробовал осудить меня, «талантливого физика». Я бы его сразу в машину времени и к динозаврам, а за тебя, моя дорогая, я любого отправил бы во всемирный потоп!

Так они и сидели вдвоем, наслаждаясь своим счастьем.

Но время шло, а Сергей так и не придумал, как часы починить. Он знает, что никто в мире еще не делает часы, и починить их некому, и боится об этом сказать своей Сашеньке. Только самому надо браться за «часы». Стал Сергей свои «часы» изучать. Понял, и какую деталь заменить надо. Но некому сделать ее! От бессилия и руки опускаются, и со службой не ладится.

– Что с тобой, Сергей? Дома у тебя беспорядок, жену свою нарядить-украсить не можешь? О чем тоскуешь? Может быть тебе жена надоела? Так я тебе новую найду! Скажи мне, друг, что тебе надо? – спрашивает Сергея князь

– Спасибо, князь! Обласкан я тобою сверх меры. И жена у меня любимая, не надо мне другой. А беспокоюсь я, князь за жену свою. Рожать ей скоро, а это первый наш ребенок. Боязно мне, князь, – не может Сергей поделиться своей печалью о сломанной «машине времени».

– Ну, Сергей, это не беда! Жена твоя сильная, не волнуйся, родит тебе богатыря! Я тебе повитуху пришлю, она у княгини роды принимала. А то с женой в мои палаты переезжай.

– Спасибо тебе князь, за ласку твою! Об одном хочу про-

силь тебя князь!

–Говори Сергей, что ты хочешь?

–Хочу, князь, твоей милости к жене и ребенку, когда родится. Не оставь их своей милостью, если со мной что-нибудь в бою случится! – хотел Сергей в ноги упасть князю, но тот удержал.

–Сергей, будь совершенно спокоен и живи много и много лет. Ни я сам, ни дети мои не забудут тебя и жену твою, и детей твоих.

В Великий Новгород князь собирается. Сергея с собой берет, да Сашеньке его время рожать подошло, не может ехать с ним. Узнал князь, не стал брать Сергея в Новгород. Знал князь, что тяжело ему свою Сашу оставлять. «Оставайся ты, Сергей, в Москве. За палатами моими последишь, за порядком в Москве. Я Юрия, сына своего, оставлю на Москве. Поможешь ему. Нужен мне здесь верный человек».

И остался Сергей в Москве. Без князя еще больше дел стало у Сергея. Хорошо, что дед Иван помогает. Всегда приглядит за Сашей и дома ей поможет, и научит ее по хозяйству управляться. Старается Сергей больше времени своей Сашеньке уделять, да «часы» изучать. Вдруг понял Сергей, как можно нужную деталь сделать. Он сам может ее сделать! Ведь и надо этим «часам» один раз поработать. Даже если и ошибутся на год-два, то ничего страшного! Радостный прибежал Сергей к своей Сашеньке.

–Саша, дорогая! Мы действительно скоро можем вернуть-

ся домой! Я знаю, как «часы» починить!

–А я, Сереженька, и никогда не сомневалась. Я всегда верила, что ты починишь эти «часы» и мы вернемся домой. Вот рожу тебе сына, и домой! – обрадовалась Саша, обняла своего Сережу.

Пришло Саше время рожать. Княжеская повитуха у Сергея в доме и ночует уже – так ей князь велел. Родила Саша сына, крепкого, сильного мальчика. «Смотри, Сереженька, какой богатырь у нас, сынок наш!» На Олежкины крестины устроили праздник Сергей и Александра. Много гостей пришло!

Прошли Святки²⁸. Сергей все нарадоваться не может на своего сына! Сашенька радуется своему счастью. Иногда взгрустнется ей, вспомнит родителей, подругу Лену... Поплачет тихонечко, чтобы Сережа не увидел. Старается всегда быть веселой.

Но как-то Саша расхворалась, не то простудилась, не то инфекция – слабость какая-то напала, кашлять стала. Уже и знахарка княжеская приходила, велела отвары пить из трав, и дед Иван из трав отвар делает, дает пить с медом. Ничего не помогает Саше. Все больше и больше она слабеет. «Сашенька, милая, что с тобой? Где у тебя болит?» – спросит Сергей. «Не волнуйся, любимый мой, ничего у меня не болит! Так, что-то устала я... Полежу немного и встану! Не волнуйся за меня! Дай мне, пожалуйста, нашего сына! Не беспокойся!

---

²⁸ Святки – «святые дни», время между Рождеством и Крещением.

Ступай на службу!» – ответит ему Сашенька. Но не вставала она, слабела с каждым днем все сильнее. И повитуха дежурила у нее, и знахарке князь велел не уходить от больной. Но все было напрасно. Сергей весь извелся-измаялся, а ничем Сашеньке помочь не может. Как лечить ее, чем? Нет еще антибиотиков! Не изобрели!

Задержался раз на службе Сергей, а к нему уже бежит дед Иван.

–Батюшка, что случилось? – при посторонних Сергей всегда к деду обращался «батюшка».

–Саше плохо! – только и мог сказать дед задыхаясь – бежал быстро.

Прибежал домой Сергей, а его Сашенька лежит бледная, и почти не дышит.

–Сашенька, милая, что с тобой? – бросился к жене Сережа.

–Прощай, Сереженька, ухожу я... Не успела домой вернуться... Сереженька, любимый мой, пообещай мне, что не останешься здесь с нашим мальчиком... Ради нашего мальчика, ради Олежки... Все сделай, чтобы вернуться домой... Сереженька, не тоскуй по мне... Я с тобой была счастлива... Спасибо тебе! И мальчик у меня... Твой, Сережа, мальчик... Сережа, где он?

–Кто, моя хорошая? Кого ты ищешь?

–Сережа, Олежка где? Где наш сын? – Саша стала озираться по сторонам. – Милый мой, ты где?

– Вот я, Сашенька! Вот сын наш, Олежка! – Сергей положил к Саше сына.

Саша обняла мальчика, протянула руку к Сергею.

– Сереженька... Прости меня...

– Сашенька! Любимая! И ты прости меня. Не сберег я тебя.

Остался Сергей один с сыном.

***

Олег еще раз прочитал последнюю страницу, убрал мамины дневники в файл и задумался. Он думал, что вот, у папы с мамой была такая любовь, как и в романе не напишут. И он, Олег, дитя этой горячей, необыкновенной любви, и совсем не помнит свою маму. А знает ли мама, что он вернулся к себе домой, в свое время? Еще Олег думал, что папа сдержал свое обещание, данное им маме – они вернулись в родной XXI век.

От грустных мыслей его отвлек запах кофе. Олег, под впечатлением маминых дневников, не мог сразу и сообразить, откуда кофе. Обернувшись, он увидел стоящего в дверях папу, с чашечкой кофе.

– Что, Олежка, не спишь? – спросил папа.

– Да вот, по маминым дневникам «повесть» писал. Завтра выходной, рано не вставать, хотелось завершить мою «повесть».

– Олежка, я тебе кофе принес. Выпей, раз уж не спишь, – предложил папа.

–Да боюсь, пап, что от кофе вообще не усну. Он ведь возбуждает, – засомневался Олег.

–Нет, Олег. Маленькая чашечка хорошего кофе как-бы сглаживает пики эмоций, скорее даже успокоит. Бери, Олежка, – папа подошел к сыну и протянул чашечку кофе.

–Да, пап, отличный кофе. Спасибо, – Олег с благодарностью посмотрел на папу.

–Олежка, можно я у тебя здесь присяду в кресле? Я тебе не помешаю?

–Ну что ты, пап! Садись, чего ты спрашиваешь! Пап, вот ты говоришь, что догадывался, о том, что я считаю себя «детдомовским», а почему же ты меня не разуверил?

–А зачем, Олежка? Ну скажи, что принципиально изменится? Когда ты был маленький, у тебя таких мыслей, детдомовский ты или нет, не было. Это твои новые идеи, кто-то тебе помог невольно. Но это и не важно. Ведь ты сам говоришь, что всегда считал и считаешь меня своим отцом. Так? Отдать свою одну клеточку, это еще не значит «быть отцом»! Отец, это тот, кто вырастил ребенка, воспитал его. Вместе с ребенком нес его тяготы, помогал ему решать его проблемы. Всегда был рядом со своим ребенком. Отец отдает ребенку часть самого себя, часть своей души!

–Сейчас, когда наука так далеко «шагнула вперед», – продолжил Сергей, – появились новые биотехнологии, «дети из пробирки» и так далее, «отцы» начинают сомневаться, «их дети или нет». Бегут в медицинский институт, сдают ка-

кие-то анализы, и получают... какой-то результат. А что они получают? Непонятно! Ведь ни один анализ не даст однозначного ответа. Врачи скажут, что скорее всего, с вероятностью 90% это ВАШ (или НЕ ВАШ) ребенок! Да хоть 99%! Значит ребенок может быть и его, этого мужчины, пусть на 1%, да хоть на 1/10%! А после «анализов» что делать? Выгонять ребенка из дома? Сказать ему, ты чужой, и я не хочу тебя знать? Но если он растил этого ребенка, вкладывал в него свою душу, то как же он, ребенок, станет чужим? Из-за того, что так сказала «наука»? Пройдет время, наука сделает «еще шаг вперед», придумает еще анализы... Тогда будем всех детей проверять еще один раз? По-моему, это просто глупо! Ведь этот «мужчина», если его можно так называть, просто не любит ни детей, ни жену! Ведь, Олежка, пока жена еще только вынашивает ребенка, отец о нем заботится. Он бережет свою жену, больше заботится о ней. Ведь у нее теперь и его ребенок!

Олег, ты уже большой мальчик, уже юноша, в школе за тобой девчонки «табуном» бегают. Скоро и у тебя будет «твоя единственная». Для женщины связь с мужчиной всегда «по любви», и всегда женщина помнит «своего мужчину». Может быть и окажется «ошибочной», но всегда – любовь, и мужчина должен об этом помнить. К тому же, Олег, как бы я тебе рассказал, что ты родился в XIII веке? Мне и так в школе выговаривали, что «у мальчика очень богатая фантазия, он рассказывает будто князь сажал его к себе на боево-

го коня, а вы, папа, воевали с татарами!» При этом просили, чтобы я тебе не читал взрослые книги по истории! А я бы тебе рассказывал, как мы жили при князе Данииле, а ты в школе поделился бы такой «историей» с друзьями. Да какая-нибудь служба тебя сразу же и отобрала бы у меня, поэтому я и не мог тебе рассказать. Но ты, Олежка, всегда был хорошим сыном! Ладно, сын, давай спать, поздно уже. Спокойной тебе ночи!

Для подготовки издания использованы фотографии из личного архива автора.